

ГЛАВА XVIII.

Въ лѣсныхъ тущобахъ.

Дѣло гр. Крейца при Зембрыковѣ и Дзецебовѣ.—Атака эскадрона Его Величества въ Маріановскомъ лѣсу близъ д. Бржуза.—3-й эскадронъ подъ новою-Вѣсью.—Засада въ лѣсу противъ 2-го полуэскадрона 4-го эскадрона, около Пясечно.—Дѣйствія въ Островскихъ лѣсахъ.—Лихая атака поручика Оффенберга 3-го на колонну повстанцевъ.—Достопамятныя слова Державнаго Шефа.—Дѣло 10-го августа противъ конной банды Центковского.—Дѣло 13-го августа при Волѣ-Старогродской съ шайкой Жихлинскаго.—Дѣло отряда генералъ-маіора Крюденера, 24-го августа, при д. Мыслово.—Похороны убитаго улана.—Дѣло 1-го декабря при деревняхъ Жицкѣ и Слубинцѣ.—Развлеченія офицеровъ и солдатъ въ Варшавѣ и на походѣ, во время экспедицій.—Суворовскіе переходы.—Военный духъ и бодрость солдатъ.—Разныя хитрости и снаровки.—Встрѣчи на почлегахъ.—Порядокъ походныхъ движеній въ экспедиціяхъ.—Характеръ нашихъ дѣйствій противъ повстанцевъ; подвижныя колонны, летучіе и партизанскіе отряды, отдѣльныя отряды, порознь и въ совокупномъ дѣйствіи, отряды съ военно-административною цѣлью, военные пункты, военно-полицейское управленіе, сельская стража.—Какую пользу въ военномъ отношеніи принесло намъ возстаніе 1863 года.

1-го марта полковой приказъ ¹⁾ возвѣстилъ уланамъ, что командиръ ихъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Крейцъ, назначается начальникомъ экспедиціоннаго отряда, въ составъ котораго вошли: стрѣлковая рота, полторы сотни казаковъ и эскадронъ уланъ ²⁾. Честь назначенія въ эту первую экспедицію пала на 2-й эскадронъ, находившійся подъ

¹⁾ За № 60, § 5.

²⁾ 1-я стрѣлковая рота Кекегольмскаго гренадерскаго, сотня допскаго казачьяго № 28 и полусотня допскаго казачьяго № 39 полковъ.

начальствомъ ротмистра Лихтенштейна ¹⁾). Отрядъ направленъ былъ на поиски въ Станиславскій уѣздъ ²⁾).

Прійдя въ мѣстечко Слупно, графъ Крейцъ узналъ, что соединенныя шайки Сокола и Янковскаго, въ числѣ около 700 человекъ, выступили 5-го марта изъ Свидры вверхъ по Вислѣ. Не теряя минуты, отрядъ графа Крейца двинулся вслѣдъ за ними и, сдѣлавъ переходъ въ 70 верстъ, открылъ непріятеля въ ночь съ 5-го на 6-е марта, въ окрестностяхъ деревни Дзеце́нова.

На слѣдующій день, 6-го числа, отрядъ, усиленный казаками и 40 охотниками Костромскаго полка ³⁾, двинулся вслѣдъ за шайкой къ Зембрыжкову. Подходя къ этой деревнѣ, увидѣли мы клубы густаго дыма и слышали ружейные выстрѣлы. Это заставило насъ поспѣшить на ихъ звуки. Оказалось, что за деревней дрался капитанъ 3-го сапернаго баталіона Симановскій, настигшій со своєю ротою въ самомъ Зембрыжковѣ шайку мятежниковъ, которые, съ приближеніемъ саперъ, бросились къ лѣсу, а небольшая ихъ партія засѣла въ то же время въ помѣщичьемъ домѣ и въ сараяхъ, наполненныхъ соломой, откуда начала производить частую пальбу по взводу саперъ и пятнадцати казакамъ, оставленнымъ для овладѣнія помѣщичьею мызой. Отъ выстрѣловъ мятежниковъ загорѣлись сперва сарай, а потомъ огонь перекинуло и на домъ. Съ остальною частию отряда капитанъ Симановскій, обойдя Зембрыжково, удерживалъ мятежниковъ въ лѣсу до прибытія отряда графа Крейца, который немедленно атаковалъ и разбилъ эту шайку. Убитыхъ у поляковъ было до ста человекъ, раненыхъ четыре, да взято въ плѣнъ

¹⁾ Эскадронъ выступилъ въ составѣ 7-ми оберъ-офицеровъ, 16-ти унтеръ-офицеровъ, 4-хъ трубачей, 107-ми рядовыхъ и 112-ти строевыхъ лошадей. (Приказъ по полку отъ 1-го марта за № 60, § 5).

²⁾ Рапортъ полка ген.-л-ту Гечевичу отъ 1-го марта за № 234, о выступленіи въ экспедицію къ г. Станиславу ген.-маіора гр. Крейца со 2-мъ эскадрономъ и 80-ю казаками. (Журн. пех. бум. за 1863 г.)

³⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій въ Ц. Польскомъ, по варшавскому военному отдѣлу, съ 6-го по 13-е марта 1863. (Воен.-учен. арх. Отдѣлъ I, № 862).

сорокъ. Съ нашей же стороны ранены: одинъ стрѣлокъ и уланъ Алексѣй Афонасьевъ.

Отправясь далѣе, подъ начальствомъ подполковника Балабина, для преслѣдованія бѣгущей шайки, отрядъ наступъ ее въ тотъ же день между деревнями Натоль и Учицею, и тамъ нанесъ мятежникамъ окончательное пораженіе. Въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ они потеряли болѣе трехсотъ убитыми, четырнадцать плѣнными и пять раненыхъ. Всего же въ этотъ день у нихъ убито свыше 400, ранено 9 и въ плѣнъ взято 54. Кромѣ того отбито 17 ружей, 3 пистолета и 3 сабли, значительное число косъ и пикъ, значекъ съ короною, порохъ, заряды, разныя бѣлаги и пять подводъ со съѣстными припасами. 7-го марта варшавскій отрядъ графа Крейца отправился на свои квартиры, куда и прибылъ на слѣдующее утро ¹⁾. Четверо офицеровъ изъ участвовавшихъ въ экспедиціи получили награды орденами ²⁾, и столько же нижнихъ чиновъ пожалованы знаками отличія военнаго ордена ³⁾.

* * *

4-го апрѣля выступилъ изъ Варшавы отрядъ, подъ начальствомъ командира Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка, генералъ-маіора барона Меллеръ-Закомельскаго, для поиска въ лѣсахъ, тянущихся по теченію рѣки Пилицы. Въ составъ этого отряда назначенъ былъ изъ нашего полка эскадронъ Его Величества ⁴⁾.

¹⁾ Приказъ по полку отъ 8-го марта за № 67 § 4.

²⁾ Генералъ-маіоръ графъ Крейцъ—орденъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами, ротмистръ Лихтенштейнъ — св. Станислава 2-й ст. съ мечами, ротмистръ баронъ Оффенбергъ 1-й — св. Анны 3-й ст. съ мечами, поручикъ баронъ Оффенбергъ 3-й и корнетъ Александровъ—св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

³⁾ Старшій вахмистръ Викторъ Алферовъ, унтеръ-офицеръ Макарь Луцекъ рядовые Алексѣй Афонасьевъ и Никифоръ Бондаренко. (Формуляры чиновъ Л.-Гв. Уланск. Его Велич. п. за 1864 годъ).

⁴⁾ Приказъ по полку отъ 4-го апрѣля за № 94, § 4.

Вечеромъ, 6-го апрѣля, прибывъ въ мѣстечко Варка, лежащее на лѣвомъ берегу Пилицы, на границѣ Варшавской и Радомской губерній, генералъ Меллеръ-Закомельскій получилъ негласнымъ путемъ нѣкоторыя свѣденія, что въблизи мѣстечка, за рѣкою Пилицею, есть сборище мятежническихъ шаекъ. Весь слѣдующій день, 7-го апрѣля, употребленъ былъ на болѣе точное разслѣдованіе о дѣйствительномъ мѣстѣ нахождения этого сборища—и точно: въ шесть часовъ вечера нашъ уланскій разъѣздъ привезъ извѣстіе, что казаки напали на слѣдъ повстанцевъ.

Получивъ это донесеніе, баронъ Меллеръ-Закомельскій, тотчасъ же послалъ за рѣку есаула Кулешова, съ порученіемъ удостовѣриться въ справедливости донесенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдъ за казаками, отправилъ полковника Тевеса съ одною ротою Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка.

Въ девятомъ часу вечера есаулъ Кулешовъ донесъ, что имъ открытъ большой притонъ мятежниковъ, по видимому, только-что ими оставленный.

На основаніи этихъ данныхъ, баронъ Меллеръ-Закомельскій въ ту же ночь перешелъ со своимъ отрядомъ черезъ Пилицу и началъ наступленіе двумя колоннами ¹⁾. Въ то же время начальнику саперныхъ ротъ, расположенныхъ въ Бялобжегахъ, предложено было идти на соединеніе съ нашими колоннами, держа направленіе на мѣстечко Гловачевъ. Правая колонна, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора Меллеръ-Закомельскаго, направилась изъ Варка, черезъ Гловачевъ, къ мѣстечку Бржуза; лѣвая же, подъ командою полковника Тевеса,

¹⁾ Составъ колоннъ былъ слѣдующій:

Правая колонна:—рота Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка, рота стрѣлковъ Кіевского гренадерскаго полка, 20 казаковъ, 2 орудія батарейной лейбъ-гвардіи № 5-го батареи и взводъ уланъ Лейбъ-Гвардіи Его Величества полка.

Лѣвая колонна:—2-я стрѣлковая рота Литовскаго полка, три взвода лейбъ-эскадрона гвардейскихъ уланъ Его Величества и сотня донскихъ казаковъ.

должна была, выступивъ изъ Варка на разсвѣтѣ, въ началѣ четвертаго часа, слѣдовать сначала внизъ по Пилицѣ къ деревнѣ Закржувѣ, и затѣмъ, повернувъ налѣво, дойти до самаго притопа, покинутого мятежниками, откуда, посредствомъ казачьихъ разъѣздовъ, стараться отрѣзать дорогу, по которой потянулась банда, имѣя при этомъ въ виду соединиться съ колонною барона Меллеръ-Закомельскаго въ Бржужѣ.

Прибывъ на мѣсто покинутого притопа, и выслѣдивъ казаками дорогу, колонна полковника Тевеса дошла до деревни Цыхровска - Воля. Убѣдившись здѣсь, что повстанцы взяли отсюда направленіе на деревню Ленковицы, колонна продолжала движеніе чрезъ селенія Волю-Дембову, Ходковъ и Севериновъ на фольваркъ Маріаново. Не доходя до послѣдняго, казаки, идущіе впереди, подъ командою хорунжаго Сутулова, замѣтили на опушкѣ лѣса конный пикетъ, который, съ приближеніемъ ихъ поскакалъ въ лѣсную чащу. Сутуловъ бросился съ передовыми казаками въ погоню. Проскакавъ по лѣсу версты двѣ, мятежники свернули съ дороги влѣво, на едва проходимуую тропинку. Казаки пробирались за ними слѣдомъ и вдругъ были встрѣчены ружейнымъ залпомъ, который дала по нимъ большая часть банды, собравшейся въ этой лѣсной труппѣ. Донцы отвѣчали выстрѣлами; но замѣтивъ, что ихъ начинаютъ окружать, подались назадъ, ожидая подкрѣпленія. Нѣсколько минутъ спустя, прискакали на мѣсто дѣйствія есаулъ Кулешовъ, съ остальными казаками. Съ цѣлю не выпустить мятежниковъ изъ виду, онъ возобновилъ атаку, но встрѣченный со всѣхъ сторонъ изъ-за кустовъ, деревьевъ и карчей, сильнымъ ружейнымъ огнемъ, долженъ былъ также пріостановиться. При этомъ два казака было убито и одинъ раненъ. Самъ Кулешовъ получилъ контузію и рану въ грудь и другую рану въ голову. Сдѣлавъ наскоро перевязку, есаулъ не оставлялъ своей сотни.

Едва Донцы начали подаваться назадъ, уступая превосходнымъ силамъ мятежниковъ, какъ прискакали уланы, имѣя впе-

реди себя наѣзтниковъ подѣ командою корнета фонъ-Сталя. Тогда есаулъ Күлешовъ, двинувшись вмѣстѣ съ уланами впередъ, завязалъ перестрѣлку, которая удержала мятежниковъ на мѣстѣ до прибытія пѣхоты.

Спустя около получаса, послѣ первыхъ казачьихъ выстрѣловъ, прибѣжали къ мѣсту боя стрѣлки, которые сдѣлавъ уже до сего времени переходъ въ 42 версты, послѣднія двѣ прошли положительно бѣглымъ шагомъ. Имѣя впереди одинъ взводъ разсыпаннымъ въ цѣпь, подѣ личнымъ начальствомъ ротнаго командира, поручика фонъ-Витторфа, стрѣлки тотчасъ же открыли мѣткій огонь, который заставилъ мятежниковъ податься назадъ, чтобъ искать закрытія за болѣе отдаленными ниями и деревьями, откуда они продолжали отстрѣливаться.

Поручикъ Витторфъ, желая всю цѣпью подвинуться впередъ, крикнулъ «ура!» и пошелъ впереди своихъ звѣнцевъ. «Ура» это дружно подхвачено было уланами и казаками—и, вмѣстѣ съ одушевляющимъ крикомъ, всѣ одновременно бросились на мятежниковъ. Послѣдніе, сгруппировавшись въ кучки, начали отступленіе къ небольшой полянѣ, а оттуда къ фольваркамъ, лежавшимъ близъ лѣса.

Въ это время полковникъ Витте ¹⁾ бросился съ уланами туда же и, проскакавъ по лѣсу черезъ нашу цѣпь и кучки поляковъ, повелъ уланъ разсыпною атаккой въ тылъ и во флангъ на выходившихъ изъ лѣсу повстанцевъ. Уланы—по словамъ начальника отряда—«предшествоваемые своими офицерами, лихо исполнили это дѣло, отбросивъ мятежниковъ обратно въ лѣсъ, къ лѣвому флангу нашей цѣпи».

Полковникъ Тевесъ отправилъ изъ резерва еще одинъ полу-взводъ на усиленіе лѣваго фланга, и произвелъ общее наступленіе. Мѣткій огонь стрѣлковъ и быстрый ихъ натискъ скоро

¹⁾ Николай Карловичъ, командиръ 1-го дивизіона и помощникъ командира полка.

обратили мятежниковъ въ самое безпорядочное бѣгство. Это было уже въ шесть часовъ вечера.

Позднее время, густой лѣсъ и совершенная неизвѣстность мѣстности не позволили продолжать преслѣдованіе, тѣмъ болѣе, что повстанцы мелкими кучками и даже по одиночкѣ разсѣялись въ разныя стороны. Полковникъ Тевесъ приказалъ трубить сборъ, и затѣмъ весь отрядъ былъ выведенъ на поляну, лежащую впереди фольварка Маріаново.

Узнавъ въ Гловачевѣ, что колонна полковника Тевеса завязала съ мятежниками бой, баронъ Меллеръ-Закомельскій быстро двинулся впередъ, но подойдя къ Маріанову, узналъ, что дѣло уже кончено. Затѣмъ весь отрядъ, по соединеніи, перешелъ на ночлегъ въ мѣстечко Бржуза—имѣніе помѣщика гр. Ожаровскаго. Въ этотъ день былъ сдѣланъ нами переходъ въ 65 верстъ, почти безъ отдыха ¹⁾. Мы взяли въ плѣнъ 14 повстанцевъ и отбили много разнаго оружія. Въ числѣ плѣнныхъ, между прочимъ, взятъ былъ уланами нѣкто помѣщикъ Жилинскій, состоявшій въ бандѣ «капитаномъ». Плѣнные рассказывали, что банда эта понесла отъ огня нашихъ стрѣлковъ огромную потерю. Самъ же «довудца» Чаховскій ²⁾ усекалъ, еще въ самомъ началѣ дѣла, сопровождаемый ксендзомъ и своимъ «довѣреннымъ адъютантомъ». Плѣнные увѣрили, что кромѣ взятаго въ плѣнъ «капитана» (Жилинскаго) еще двое «капитановъ» убиты.

Съ нашей же стороны, кромѣ показаннаго выше числа убитыхъ и раненыхъ казаковъ, въ ротѣ литовцевъ ранены были два стрѣлка и одинъ унтеръ-офицеръ, да еще одинъ казакъ, а у насъ контужены: полковникъ Витте—пулею въ правую щеку и ухо, и уланъ Василій Симченко въ грудь. Лошадей убито 3 и

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ по Варшавскому отдѣлу, съ 5/17 по 12/24 апрѣля 1863 г. (Воен.-уч. арх. Отд. I, № 862).

²⁾ Въ дописаніи генералъ-маіора барона Меллеръ-Закомельскаго онъ ошибочно названъ Янковскимъ.

ранено семь, пзъ конхъ въ эскадронѣ Его Величества конь *Эвменъ* и жеребецъ *Жаръ*, павшіи отъ раны ¹⁾).

Извѣстно, что поляки въ то время на всю Европу кричали, будто русскія войска, и въ особенности казаки, грабятъ ихъ на каждомъ шагѣ и при малѣйшей къ тому возможности. Опровергать ихъ въ то время было бы напраснымъ трудомъ; но участники въ дѣлахъ 1863 года знаютъ, на сколько въ этихъ крикахъ и жалобахъ было іезуитской лжи и клеветы на честь русскаго солдата. Баронъ Меллеръ-Закомельскіи свидѣтельствуетъ, что въ дѣлѣ подъ Маріановымъ никто изъ убитыхъ мятежниковъ ограбленъ не былъ, и офицеры подтверждали ему, что видѣли нѣкоторыхъ изъ нихъ, на которыхъ не тропуты были даже часы. Въ тотъ день это служило разительною противоположностію звѣрскому поруганію, совершенному мятежниками надъ трунами двухъ убитыхъ казаковъ, которыхъ, къ несчастію, не могли вынести изъ боя при первоначальномъ отступленіи Донцовъ. Тѣла этихъ двухъ жертвъ съ подобающимъ торжествомъ преданы землѣ на католическомъ кладбищѣ близъ Бржузы, въ присутствіи всего отряда, участвовавшего въ дѣлѣ ²⁾.

За лихую атаку на повстанскую пѣхоту, полковникъ Витте получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость», а корпетъ фонъ-Сталь орденъ св. Анны 4-й степени съ тою же надписью. Шесть знаковъ отличія военнаго ордена нижніе чины лейбъ-эскадрона раздѣлили между достойнѣйшихъ изъ своей храброй среды, по общему приговору товарищей ³⁾.

* * *

¹⁾ Приказъ по полку отъ 19-го апрѣля за № 109, § 2, и рапортъ командира эскадрона Его Величества отъ 18-го апрѣля 1863 г. за № 13.

²⁾ Рапортъ генералъ-маіора барона Меллеръ-Закомельскаго Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему войсками въ Царствѣ Польскомъ («Русскій Пивальдъ» отъ 9-го (21-го) апрѣля 1863 г. № 86).

³⁾ См. Приложение № VI.—По засвидѣтельствуванію полковника Витте, находившіеся при эскадронѣ фельдшеръ Семенъ Нечуловскій и цирюльникъ

Такимъ образомъ, 1-му дивизиону удалось побывать въ дѣлѣ. Участіе въ одной изъ ближайшихъ по времени экспедицій обѣщано было теперь 3-му эскадрону. Съ нетерпѣніемъ ожидали люди этого эскадрона, когда-то наконецъ придетъ и ихъ чередъ перевѣдаться съ повстанцемъ.—И чередъ пришелъ.

Въ ясный весенній вечеръ 3-го мая, тихо выступилъ изъ Варшавы отрядъ барона Меллеръ-Закомельскаго, къ которому присоединились и нашъ 3-й эскадронъ, подъ начальствомъ своего командира, ротмистра барона Шиллинга. Кромѣ уланъ, отрядъ этотъ составляли три роты Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка и два орудія. Всю ночь напролетъ двигались мы со всѣми предосторожностями военного времени, и на другой день, къ одиннадцати часамъ утра, прибыли въ Гроецъ. Отсюда баронъ Меллеръ-Закомельскій отправилъ нарочнаго въ Нове-Міasto, къ начальнику Равскаго отряда, подполковнику Бремзену, для полученія свѣденій о непріятелѣ.

Между тѣмъ Бремзенъ, прибывъ изъ Равы въ Нове-Міasto, свѣдалъ о нахожденіи доуѣдцы Древновскаго съ его шайкой въ окрестностяхъ этого пункта, въ лѣсу, при корчмѣ Боровице, на правомъ берегу Пилицы. Выступивъ немедленно по этому направленію, подполковникъ Бремзенъ достигъ при деревнѣ Уловѣ арріергардъ Древновскаго и имѣлъ съ нимъ незначительное дѣло.

Курьеръ, посланный отъ Меллеръ-Закомельскаго, нагналъ Равскій отрядъ въ Уловѣ и, возвратясь въ Гроецъ, въ три часа ночи съ 4-го на 5-е мая, привезъ отъ Бремзена извѣстіе о стычкѣ, происходившей наканунѣ и о томъ, что банда Древновскаго взяла направленіе на Высьмержинце, куда, вслѣдъ за нею, выступаетъ 5-го мая и Равскій отрядъ.

Осдоръ Весняный производилъ перевязки раненыхъ, подъ непріятельскими выстрѣлами, съ примѣрнымъ стараніемъ и знаніемъ своего дѣла, и вообще, въ продолженіе всей экспедиціи отличался усердіемъ къ службѣ. Нечуловскій и Весняный получили въ награду по 10-ти рублей каждый, съ отдачею о томъ въ приказѣ по полку. (Приказъ отъ 20-го апрѣля, № 110, § 3).

Вслѣдствіе этого донесенія, баронъ Меллеръ-Закомельскій двинулся немедленно по шоссе къ Бялобжегамъ и, по прибытіи на этотъ пунктъ, получилъ отъ своихъ разъѣздовъ извѣстіе, что шайка Древновскаго, преслѣдуемая отъ Высьмержицъ отрядами Бремзена и генерала Радена, уже перешла черезъ варшавско-радомское шоссе и тянется на Стромецку-Волю.

Полагая силы отрядовъ Радена и Бремзена ¹⁾ вполне достаточными для нанесенія рѣшительнаго удара шайкѣ и, съ другой стороны, считая совершенно бесполезнымъ двигаться по пятамъ этихъ отрядовъ къ Волѣ-Стромецкой, баронъ Меллеръ-Закомельскій рѣшилъ, что лучше будетъ, если онъ направится лѣвымъ берегомъ Пилицы на мѣстечко Варка, съ тою цѣлью, чтобы предупредить мятежниковъ, буде они вздумаютъ кинуться въ Варшавскую губернію; или же самому перейти въ Варкѣ на правый берегъ Пилицы и дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами.

Дѣйствительно, вполнѣдствіи оказалось, что мятежники были заранѣе извѣщены о направленіи противъ нихъ отряда изъ Варшавы (Меллеръ-Закомельскаго); но они рассчитывали, что отрядъ этотъ, сдѣлавъ переходъ изъ Гройца въ Бялобжеги, остановится въ послѣднемъ пунктѣ на ночлегъ, и потому, воспользовавшись временною приостановкой Бремзена и Радена, банда успѣла замаскировать свое движеніе и въ седьмомъ часу вечера переправилась на лѣвый берегъ Пилицы у деревни Лиханецъ.

Баронъ Меллеръ-Закомельскій, слѣдовавшій въ это же время изъ Бялобжегъ къ Варкѣ, узналъ о переправѣ мятежниковъ, по прибытіи въ Михаловъ, уже въ десять часовъ вечера. Въ ожиданіи разсвѣта, отрядъ былъ остановленъ на дорогѣ, въ походномъ порядкѣ.

Въ три часа утра войска тронулись впередъ. Вскорѣ были открыты на пескѣ совершенно свѣжіе слѣды, по которымъ отрядъ продолжалъ движеніе на Онождевъ и дальше, чрезъ лѣсъ,

¹⁾ 8 ротъ и 2 орудія съ казачьими командами.

къ фольварку Нова-Вѣсь. Пройдя лѣсомъ около двухъ съ половиною верстъ, передовой разъѣздъ далъ знать, что онъ видѣлъ конный пикетъ, который, замѣтивъ его приближеніе, усекалъ назадъ.

Ротмистръ баронъ Шиллингъ тотчасъ же подалъ эскадрону команду слѣдовать рысью, а самъ пустился впередъ, для осмотра мѣстности и расположенія противника. Выскочивъ на опушку, увидѣлъ онъ двѣ большія колонны инсургентовъ, прикрывавшія обозъ и направлявшіяся отъ фольварка Нова-Вѣсь вправо къ лѣсу. Чтобы не дать мятежникамъ уйдти безнаказанно, ротмистръ Шиллингъ, не ожидая прибытія пѣхоты, рѣшился немедленно атаковать ихъ, и для этого направилъ уланъ двумя полуэскадронами по обѣимъ сторонамъ фольварка.

2-й полуэскадронъ, направленный влѣво кругомъ мызы, былъ встрѣченъ карею косиньеровъ, изъ котораго стрѣлки открыли ружейный огонь. Отбросивъ ихъ съ налёту, полуэскадронъ продолжалъ свой маневръ, не взирая на сильный огонь мятежниковъ и, выйдя на поляну, лихо атаковалъ назначенную ему колонну. Повстанцы, не выдержавъ натиска, спѣшно бросились въ разныя стороны, и оставили въ нашихъ рукахъ весь свой обозъ и много плѣнныхъ.

Между тѣмъ 1-й полуэскадронъ, проскакавъ въ карьеръ около версты, бросился разсыпною атакою на правую колонну инсургентовъ и, не смотря на данный по немъ залпъ, опрокинулъ эту колонну и обратилъ поляковъ въ безпорядочное бѣгство.

Въ это же время пѣхота нашего отряда, слышавъ выстрѣлы, почти бѣгомъ спѣшила къ мѣсту боя, съ двумя орудіями пѣшей артиллеріи. Это было, приблизительно, въ пятомъ часу утра. Между тѣмъ, противъ уланъ стали появляться новыя толпы пѣшихъ и конныхъ инсургентовъ. Полковникъ Эйхенъ, командовавшій пѣхотою, свернулъ съ дороги вправо и, перейдя глубокую водяную канаву, повелъ три полувзвода впередъ, бѣглымъ шагомъ по пахатному полю, изрѣзанному во многихъ

*

мѣстахъ глубокими и широкими канавами, изъ которыхъ нѣкоторыя были наполнены водою. Наши уланы полчасомъ ранѣ успѣли уже неожиданно познакомиться со всѣми этими мѣстными препятствіями и молодецки ихъ преодолѣли.

Огонь стрѣлковъ, добѣжавшихъ къ фольварку, и удачный выстрѣлъ изъ орудія тотчасъ же заставили мятежниковъ удалиться въ противоположный лѣсъ. Конныя партіи исчезли въ чащѣ, а пѣшія заняли полукругомъ всю опушку къ сѣверу отъ фольварка Нова-Вѣсь.

Около половины шестаго часа противъ праваго нашего фланга выступили двѣ сильныя, густыя колонны косиньеровъ. На встрѣчу имъ было пущено два чрезвычайно удачныхъ выстрѣла картечью, которые положили на мѣстѣ до 80-ти человѣкъ убитыми. Эффектъ этой встрѣчи произвелъ панику: косиньеры совершенно смѣшались и въ крайнемъ безпорядкѣ, съ воплями, бросились назадъ. Это было окончательнымъ ударомъ для повстанцевъ. Устрашенные дѣйствіемъ артиллеріи и пораженіемъ главныхъ своихъ силъ, которое было нанесено уланами, они на всѣхъ пунктахъ обратились въ полное бѣгство, стараясь разсѣяться въ разныя стороны.

Войска направились за ними, какъ вдругъ, съ началомъ общаго наступленія, послышались выстрѣлы въ тылу, у фольварка Нова-Вѣсь, и замѣчена была вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторая тревога въ вагенбургѣ, гдѣ оставалось въ прикрытіи до 70-ти пѣхотинцевъ и нѣсколько казаковъ. Къ вагенбургу отпращены были всѣ пѣшіе, взятые на разныхъ пунктахъ во время боя, и тамъ же находился весь обозъ, отбитый уланами въ началѣ дѣла. Обстоятельство это заставило опасаться покушенія мятежниковъ на вагенбургъ, для отбитія своихъ пѣшинныхъ и имущества, а потому баронъ Меллеръ-Закомельскій послалъ туда на рысяхъ уланъ, остававшихся еще на полянѣ, и вернуть одну роту, которая находилась ближе другихъ частей къ Новой-Вѣси. Уланы оцѣнили фольваркъ, а пѣхота сдѣлала въ немъ

обыскъ и захватила 25 повстанцевъ, тѣхъ самыхъ, что пропзвели предъ тѣмъ суматоху въ вагенбургѣ.

Межь тѣмъ, преслѣдованіе шло своимъ чередомъ. При деревнѣ Черной, часть мятежниковъ засѣла въ домахъ и вздумала было встрѣтить отрядъ выстрѣлами; но пѣхота штыками выбила ихъ изъ строеній и захватила при этомъ до 20-ти плѣнныхъ. Остальное, что еще пыталось сопротивляться, было положено на мѣстѣ.

Преслѣдованіе продолжалось до деревни Черной, за которою остатки банды окончательно разсѣлились по всему лѣсу. Въ этомъ дѣлѣ у повстанцевъ, кромѣ 150-ти убитыхъ, взято въ плѣнъ 180 человекъ, изъ нихъ 40 раненыхъ. Послѣдніе, послѣ перевязки, сданы были управляющему фольваркомъ и отправлены въ городскую больницу въ Гроецъ. Въ числѣ плѣнныхъ находился также хоръ музыкантовъ-чеховъ, изъ семи человекъ, насильно завербованныхъ въ банду.

Въ этотъ день мы впервые замѣтили между инсургентами вообще сильное охлажденіе къ возстанію и упадокъ прежней энергіи. Такъ, напримѣръ, во время дѣла, партія въ 25 человекъ плѣнныхъ шла съ однимъ лишь конвоиромъ. Баронъ Меллеръ-Закомельскій, замѣтивъ это, хотѣлъ сдѣлать распоряженіе о надлежащемъ усиленіи конвоя, но плѣнные единодушно заявили ему, что они очень рады случаю выбраться изъ шайки и вовсе не желаютъ попасть въ нее вторично, а потому и просятъ его не назначать къ нимъ конвоя, чтобы не отрывать нужныхъ рукъ отъ примаго дѣла.

«Довудца» Древновскій бѣжалъ еще послѣ первой ничтожной стычки съ Бремзеномъ при Уловѣ и увезъ съ собою 130.000 злотыхъ, которые онъ выручилъ предъ симъ отъ продажи соли, захваченной изъ казеннаго склада въ Нове-Место. А графъ Грабовскій, принявшій начальство послѣ сбѣжавшаго предводителя, послѣдовалъ его примѣру тотчасъ же послѣ пораженія косиньеровъ нашею артиллеріею.

Кромѣ обоза, мы отбили еще у мятежниковъ нѣсколько лошадей, много оружія и аммуниціи, три знамени, изъ которыхъ одно весьма богатой отдѣлки, разные бумаги и аптекарскіе матеріалы. Съ нашей же стороны потеря, по обыкновенію, была самая незначительная: ранено (и то довольно легко) три улана и двѣ строевыя лошади, изъ коихъ одна подъ эскадроннымъ командиромъ, да одна лошадь убиты ¹⁾).

Давъ отряду двухчасовой отдыхъ у фольварка Нова-Вѣсь, баронъ Меллеръ-Закомельскій двинулся по дорогѣ къ Пясечно и дойдя до деревни Хыновъ, свернулъ вправо, на Гурѹ-Кальварію, съ тою цѣлю, чтобы воспрепятствовать разсѣянными остаткамъ шайки соединиться гдѣ-нибудь около этого пункта и пробраться въ Люблинскую губернію. Въ седьмомъ часу вечера отрядъ прибылъ въ Гурѹ, сдѣлавъ въ продолженіе 36-ти часовъ до 80-ти верстъ перехода и нанеся въ это время совершенное пораженіе одной изъ многочислѣннѣйшихъ шайкъ.

Жители Гурѹ-Кальваріи показали большое сочувствіе плѣннымъ повстанцамъ, которыхъ мы привели съ собою, и косились на насъ весьма не двусмысленнымъ, явно угрожающимъ образомъ. Намъ черезъ жидковъ давали чувствовать, что по близости есть огромная банда, которая постарается отомстить «проклятымъ москалямъ» за пораженіе Дрезковскаго. Хотя угрозы эти, въ сущности, были ничтожны, но отрядъ, дѣйствительно, чувствовалъ нѣкоторое обремененіе отъ количества своихъ плѣнниковъ, которые, во всякомъ случаѣ, весьма затрудняли его подвижность. Кромѣ того, войсковой старшина Красновъ, находившійся въ Гурѣ съ сотнею казаковъ, сообщилъ барону Меллеръ-Закомельскому, что онъ наканунѣ открылъ по дорогѣ въ Пясечно непріятельскій пикетъ. Все это заставило начальника нашего отряда предполагать, что въ попутномъ мѣстѣ дѣйствительно находится какая-нибудь шайка, которая весьма легко

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій, по варшавскому отдѣлу, съ 3-го по 7-е мая 1863 г.

можетъ получить изъ Гурь свѣденіе о предстоящемъ движеніи отряда, обремененнаго большою партіей плѣнныхъ и большимъ обозомъ. Не было ничего невѣроятнаго также и въ предположеніи, что шайка попытается отбить у насъ и то, и другое. Вслѣдствіе такихъ соображеній, генералъ Меллеръ-Закомельскій, въ ночь съ 6-го на 7-е мая, отправилъ въ Варшаву эстафетъ, съ просьбою выслать къ нему на встрѣчу въ деревню Лубно (между Пясечной и Гурой) часть войскъ, чтобы получить возможность дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ, противъ шайки, не стѣсняясь прикрытіемъ отбитаго обоза и плѣнныхъ.

Начальникъ гвардейскаго варшавскаго отряда, генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ, выслалъ на подмогу Меллеръ-Закомельскому 3-ю роту литовцевъ и 4-й эскадронъ нашего полка, подъ начальствомъ полковника Несвѣтевича. Уланы были со своимъ эскадроннымъ командиромъ, ротмистромъ Оранскимъ. 7-го мая въ половинѣ четвертаго по полудни, Несвѣтевичъ прибылъ въ Пясечно и, остановясь тамъ на отдыхъ, послалъ 2-й полуэскадронъ уланъ впередъ, для открытія сообщенія съ отрядомъ Меллеръ-Закомельскаго.

Не доходя до деревни Лубно, въ лѣсу, на узкой дорогѣ, окаймленной съ обѣихъ сторонъ высокимъ и очень густымъ кустарникомъ, уланы неожиданно попали въ засаду. Изъ-за зелени данъ былъ по нимъ залпъ, направленный почти въ упоръ, и въ ту же минуту передніе ряды замѣтили, что дорога впереди перегорожена массою длинныхъ кось, которыя торчали изъ-за кустовъ и скрещивались между собою. Этотъ оригинальный барьеръ устроенъ былъ толпою косильщиковъ, залегшихъ въ обѣихъ канавахъ по краямъ лѣсной дороги. Еще дальше, за косами, вышли на дорогу «тиральеры» и открыли огонь вдоль по дорогѣ, стараясь пронизывать въ глубину колонну нашего полуэскадрона. Не оставалось ничего, какъ только пробиться впередъ, сквозь щетину скрещенныхъ кось, ударить грудью на повстанскихъ «тиральеровъ», смять ихъ подъ собою и слѣдовать далѣе по на-

значенію. Уланы дали шпоры, и вслѣдъ за своими офицерами, справа по одному, помчались на живой барьеръ, фланкируя пиками и отбиваясь клинками. Зашумѣли повстанскія косы, замелькали и зарыбили онѣ въ воздухѣ своими длинными древками и широкими лезвиями, тяжело подымаясь и опускаясь съ обѣихъ сторонъ на скачущихъ уланъ... Въ чащѣ кустовъ уже раздавались «виваты» и «пѣхъ жіе Польска!...» Съ трескотнею выстрѣловъ смѣшивался трескъ и лязгъ ударовъ холоднаго оружія... Положеніе было крайне трудное, въ особенности при этой неожиданности нападенія въ густомъ лѣсу, но уланы—по словамъ донесенія—«защищались геройски» и потеряли плѣнными только четырехъ человекъ, да и то лишь тѣхъ, подъ которыми были убиты лошади ¹⁾. Остальные лихо пробились, смяли «тиральеровъ» и поскакали далѣе, раздѣлясь на двѣ части: одни въ Пясечно, другіе къ Гурѣ, не доѣзжая которой встрѣтили на дорогѣ отрядъ барона Меллеръ-Закомельскаго. ²⁾

Между тѣмъ полковникъ Несвѣтевичъ, немедленно по полученіи извѣстія о нападеніи изъ засады на уланъ, послалъ въ лѣсъ на подводахъ взводъ пѣхоты и, вслѣдъ за нимъ, выступилъ самъ съ остальными частями своего отряда. Повстанцы, атакованные на опушкѣ цѣпью 5-й роты литовцевъ, были преслѣдуемы ею въ направленіи къ Хыпову, откуда уже Несвѣтевичъ пошелъ на назначенный ему сборный пунктъ, въ Лубно. 1-й полуэскадронъ уланъ Его Величества, пользуясь мѣстами болѣе рѣдкаго лѣса, съ полнымъ успѣхомъ два раза производилъ на повстанскую цѣпь разсыпную атаку.

Въ этомъ дѣлѣ потеря въ 4-мъ эскадронѣ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка была слѣдующая: убитъ

¹⁾ Двое изъ нихъ, раненые, возвращены были на другой день предводителемъ шайки барону Меллеръ-Закомельскому, прибывшему въ Пясечно, а двое—унтеръ-офицеръ Кикинъ и рядовой Мурашкинъ—сами бѣжали изъ плѣна. (Сообщено ротмистромъ Г. А. Авенариусомъ).

²⁾ Журн. воен. дѣйствій съ 3-го по 7-е мая 1863 г. и рассказъ участника въ дѣлѣ, ротмистра Г. А. Авенариуса.

унтеръ-офицеръ Александръ Чехъ, и ранены 9 нижнихъ чиновъ. Флигель-адъютантъ штабъ-ротмистръ Чирковъ раненъ косою въ лицо и контуженъ въ голову, послѣдствіемъ чего была смерть отъ болѣзни мозга въ 1865 году. Лошадей убито пять и ранено одиннадцать ¹⁾).

Почти всѣ раненые нижніе чины получили знаки отличія военнаго ордена, которыхъ было прислано на оба эскадрона двѣнадцать крестовъ ²⁾). Офицеры удостоились слѣдующихъ наградъ и отличій:

Ротмистру барону Шиллингу пожалована золотая сабля съ надписью «за храбрость» ³⁾). Командиру 4-го эскадрона ротмистру Оранскому ⁴⁾), штабъ-ротмистрамъ: флигель-адъютанту Чиркову, барону Притвицу ⁵⁾), и Пащенко ⁶⁾) орденъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ; штабъ-ротмистру фонъ-Клугену орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; по-

¹⁾ Общая потеря 3-го и 4-го эскадроновъ въ дѣлахъ 6-го и 7-го мая заключалась убитыми: унтеръ-офицеръ 1 и 6 лошадей, ранеными: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 12, лошадей 13, изъ коихъ одна пала отъ потери крови и изуренія. (Приказы по полку отъ 8-го, 16 и 24-го мая, за №№ 128, 136, и 144.— Приказы по гвард. варш. отряду 16-го и 23-го мая за №№ 59 и 65).

²⁾ См. приложение № VI.

³⁾ Назначенный командиромъ 5-го резервнаго эскадрона сего полка, ротмистръ Шиллингъ вскорѣ сдалъ 3-й эскадронъ на законномъ основаніи ротмистру барону Оффенбергу 1-му. Полковой командиръ по сему поводу отдалъ слѣдующій приказъ отъ 14-го мая, за № 134: «Считаю пріятною обязанностію объявить совершенную благодарность бывшему командиру 3-го эскадрона ротмистру барону Шиллингу, за весьма хорошее во всѣхъ отношеніяхъ состояніе означеннаго эскадрона, во все время его командованія, а также за тотъ нравственный духъ, который имъ постоянно поддерживался въ чинахъ эскадрона, и доказательствомъ котораго служатъ отличныя дѣйствія 3-го эскадрона въ дѣлѣ съ непріателемъ.

⁴⁾ Нынѣ въ чинѣ полковника, командуетъ запаснымъ эскадрономъ сего полка.

⁵⁾ Нынѣ, въ чинѣ полковника и въ званіи флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества командуетъ снмъ полкомъ.

⁶⁾ Нынѣ графъ Пащенко-Развадовскій, въ чинѣ полковника и въ званіи флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества, состоитъ въ полку старшимъ штабъ-офицеромъ.

ручникамъ Авенариусу, Гану, Ситникову и Варпаховскому ¹⁾— св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».

Послѣ сбора всѣхъ частейъ обоихъ отрядовъ при деревнѣ Лубно, генералъ-маіоръ баронъ Меллеръ-Закомельскій слѣдовалъ въ Пясечно, гдѣ имѣлъ ночлегъ, и на другой день, 8-го мая, благополучно возвратился въ Варшаву.

* * *

Въ концѣ іюня мѣсяца въ Варшавѣ было получено изъ Бѣлостока ²⁾ извѣстіе, что за рѣкою Наревомъ, въ обширныхъ лѣсахъ около Острова, собралось нѣсколько шакъ и, между прочими, одна весьма сильная, численность которой, по слухамъ, простиралась до 8000 человекъ. Банда эта намѣревалась напасть на желѣзно-дорожную станцію Лапы, уничтожить находящееся тамъ депо и разрушить мостъ на Бугѣ, чтобы прекратить движеніе по петербургско-варшавской желѣзной дорогѣ.

Для дѣйствій противъ всѣхъ этихъ бандъ посланы были отряды полковниковъ Эммануэля и Валуева, а для содѣйствія имъ направлены изъ Варшавы генералъ-маіоръ Карцевъ, и кромѣ того еще два отряда—генераловъ Раля и графа Толя. 2-й эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка, выступивъ изъ Варшавы 27-го іюня, вошелъ въ составъ колонны генерала Карцева, командира С.-Петербургскаго гренадерскаго полка ³⁾.

Между тѣмъ Эммануэль и Валуевъ, обойдя часть Островскихъ лѣсовъ, прибыли 29-го іюня въ Брокъ и тамъ соединились съ отрядомъ Карцева.

На общемъ совѣтѣ рѣшено было двинуться для осмотра сѣверной части Островскихъ луцъ, гдѣ, по указанію захвачен-

¹⁾ Въ то время былъ еще прикомандированъ къ сему полку изъ Орденадрагунскаго; нынѣ состоитъ въ полку въ чинѣ ротмистра.

²⁾ Отъ генерала Машуккина.

³⁾ Приказъ по полку отъ 27-го іюня за № 178, § 3.

наго нами польскаго «жандарма», должны были соединиться шайки Вавера, Ясинскаго, Гржимайло и Тилоса. Принявъ начальство надъ соединенными отрядами полковниковъ Эммануэля и Валуева, генералъ Карцевъ двинулся на поискъ тремя колоннами: *левая* ¹⁾ къ м. Щавину, *правая* ²⁾ на Сухенцы и *средняя*, состоявшая изъ четырехъ ротъ петербургскихъ гренадеръ, нашего эскадрона и двухъ орудій, подъ личнымъ начальствомъ генерала Карцева, двигалась на Пробуты, Пониквево и Бржесно. Всѣ три колонны должны были, дойдя до извѣстныхъ закрытыхъ пунктовъ, остановиться и ожидать разсвѣта, а тогда уже начинать общее наступленіе: боковыя въ половинѣ третьяго, средняя же въ три часа утра. Правая колонна нечаянно наткнулась около деревни Триносы на бивуакъ всѣхъ соединенныхъ шайекъ. Темнота ночи и находчивость капитана Смѣльского, занявшаго съ охотниками деревню и открывшаго сильный огонь изъ-за плетней садовъ и огородовъ, помогли Валуеву скрыть малочисленность его отряда, а нѣсколько удачно пущенныхъ ракетъ навели на мятежниковъ такой страхъ, что они бросились отступать, и исполнили это столь поспѣшно, что когда средняя колонна (Карцева) прибыла къ Триносамъ,—пнсургентовъ и близко тамъ уже не было. Разсвѣтъ еще чуть брезжился, и подъ его бѣлесоватымъ сумракомъ казаки Валуева разыскивали «сакму», т. е. слѣды отступившихъ шайекъ, которыя пошли по двумъ направленіямъ: меньшая къ сѣверу, бѣльшая къ югу. Средняя колонна бѣгомъ двинулась на перерѣзъ этой послѣдней, но мятежники успѣли увильнуть. Пославъ на поиски за ними нѣсколько казачьихъ разъѣздовъ, генералъ Карцевъ, послѣ 42-хъ верстнаго перехода, на которомъ болѣе 13-ти верстъ было сдѣлано бѣгомъ,

¹⁾ Полковника Эммануэля,—3 ротъ, эскадронъ гусаръ, $\frac{1}{2}$ взвода ракетной батареи.

²⁾ Полковника Валуева,—40 стрѣлковъ Петерб. гренад. полка, двѣ сотни казаковъ и $\frac{1}{2}$ взвода ракетной батареи.

остановился на почлегъ въ Поникѣевѣ. Между тѣмъ, къ району дѣйствій подошло еще нѣсколько свѣжихъ отрядовъ, и генералъ Карцевъ, имѣя въ виду, что теперь число собравшихся войскъ достаточно для дѣйствій на лѣвомъ берегу Нарева, переправился 2-го іюля на правый берегъ, чтобы встрѣтить тамъ банды, въ случаѣ ихъ перехода.

Предъ своимъ удаленіемъ, онъ оставилъ 1-й полуэскадронъ нашихъ уланъ полковнику Валуеву, отрядъ которого въ новомъ составѣ.¹⁾ пошелъ изъ Поникѣева на Остриколь, чтобы дѣйствовать противъ шаекъ, въ случаѣ движенія ихъ отъ Нарева къ югу.

Изъ Остриколя Валуевъ, согласно приказанія, полученнаго имъ на пути, двигался на Пришетычъ и 3-го іюля при деревнѣ Ящу.гѣ достигъ остатокъ въ 200 человекъ изъ одной уже разбитой шайки, которые будучи атакованы теперь стрѣлками, потеряли 18 человекъ и разсѣялись по лѣсу.

Послѣ этой мимолетной стычки, придя на почлегъ въ Вуль-ку-Куниинскую, Валуевъ узналъ, что сильная банда Тромбчинскаго, считавшая въ своихъ рядахъ болѣе 3000 человекъ, перешла на правый берегъ Нарева, потянулась по дорогѣ на Шуги и заняла лѣсъ между Шугами и Поникѣевымъ.

4-го іюля, перейдя Нарева у Рожанъ, полковникъ Валуевъ послалъ на Селюнь нашихъ уланъ и вмѣстѣ съ ними на подводахъ двадцать охотниковъ 2-й стрѣлковой роты Петербургскаго полка, чтобы воспрепятствовать движенію инсургентовъ вправо къ переправѣ. Этотъ маленькій отрядецъ ввѣренъ былъ подъ начальство нашего полка поручика барона Оффенберга 3-го²⁾.

Лѣсъ у Шуги дѣйствительно оказался занятымъ бандой Тромбчинскаго. Около полудня стрѣлки Валуевскаго отряда

¹⁾ 2-я стр. рота Петербургскаго гренадерскаго, 12-я рота Низовскаго, ¹/₂ эскадрона Л.-Гв. Уланскаго Его Величества полковъ, двѣ слабочисленные сотни казаковъ и взводъ ракетной батареи.

²⁾ Александра Федоровича.

разсыпались цѣпью во ржи ¹⁾ и, вмѣстѣ со взводомъ ракетной батареи, открыли огонь. Перестрѣлка продолжалась до половины третьяго часа, послѣ чего банда перешла въ наступленіе. Стрѣлки, чтобы еще болѣе выманить ее изъ лѣсу на просторъ, стали медленно отступать, и когда замѣтили, что инсургенты подались отъ опушки впередъ на желаемое разстояніе, они воспользовались преимуществомъ своего оружія и съ выдержкою открыли чрезвычайно мѣткій и хладнокровный огонь по колоннамъ противника. Правда, надо замѣтить, что у нихъ въ сумкахъ оставалось уже очень мало патроновъ и потому они особенно дорожили своими выстрѣлами. Поляки и пяти минутъ не въ состояніи были выдержать этого огня нашей цѣпи и быстро повернули въ лѣсъ. Стрѣлкамъ только того и нужно было. Дружно ударивъ въ штыки, они на плечахъ мятежниковъ ворвались въ опушку и заняли ее. Но едва успѣла наша цѣпь углубиться въ лѣсъ, какъ противъ ея лѣваго фланга вышла изъ чащи густая и сильная колонна косиньеровъ. Семь ракетъ, пущенныхъ въ эту массу, не остановили ея движенія: съ одушевляющими криками и пѣніемъ «*Boże coś Polskę*» косиньеры ломили впередъ, все ближе и ближе къ стрѣлкамъ. Тѣхъ и другихъ раздѣляла небольшая лѣсная поляна.

Въ эту самую минуту возвратился изъ Селюня поручикъ Оффенбергъ 3-й со своимъ полускадромъ, въ которомъ всего на все было только 43 человѣка.

Видя что, наступать моментъ весьма критическій и что надо во что бы то ни стало выручать своихъ слабыхъ числомъ пѣхотинцевъ, Оффенбергъ скомандовалъ «пики къ атакѣ» и, во главѣ уланъ, сомкнутымъ строемъ, беззавѣтно ринулся въ карьеръ на колонну косиньеровъ. Уланы молодецки прошли ее насквозь, и когда очутились по ту сторону поляны, то Оффенбергъ по-

¹⁾ За исключеніемъ одного полувзвода, оставленнаго въ резервѣ съ тремя взводами 12-й низовской роты, коей 4-й взводъ находился позади на шоссе, въ прикрытіи обоза.

вернулъ ихъ «по взводно на лѣво кругомъ» и снова помчался на остатки косиньерской массы. Въ этой послѣдней атакѣ вся колонна окончательно была раздавлена подъ копытами. Уланы кололи и крошили направо и налево, во все стороны, а подошлѣвшіе стрѣлки помогли имъ доканать и послѣднихъ храбрецовъ, отчаянно защищавшихся. Надо отдать справедливость достойному противнику: эти косиньеры, вооруженные самымъ жалкимъ образомъ своимъ чуть не первобытными неуклюжими косами, на сей разъ вели себя стойко, хорошо, съ достоинствомъ,—примѣръ, въ 1863 году весьма рѣдкій, почти исключительный. Что за причина была тому—добрый ли спиртъ, или фанатическая экзальтація, вслѣдствіе краснорѣчивыхъ внушеній ксендза, или же наконецъ сознательное мужество людей, понимающихъ куда и зачѣмъ идутъ они,—мы уже не знаемъ и рѣшать не беремся, по фактъ тотъ, что эти косиньеры пали все до одного достойными жертвами своей храбрости ¹⁾.

Съ уланами ходилъ въ атаку и полковникъ Валусевъ, который при этомъ былъ довольно опасно раненъ косою въ голову. Послѣ него начальство надъ отрядомъ принялъ майоръ Крыловъ и преслѣдовалъ банду черезъ весь лѣсъ, по выходѣ изъ котораго она была атакована на полянѣ казачьими сотнями.

Около четырехъ часовъ по полудни дальнѣйшее преслѣдованіе было приостановлено по недостатку патроновъ, да и отъ

¹⁾ Вотъ что, между прочимъ, писано было объ этой атакѣ въ одной изъ варшавскихъ корреспонденцій, напечатанной въ «Русскомъ Ивалидѣ» (1863 г. № 163).

«По частнымъ извѣстіямъ, число ихъ (инсургентовъ) простиралось свыше 4,000 человекъ. Здѣсь особенно замѣчательна блистательная атака гвардейскихъ уланъ противъ косиньеровъ. Заграничная пресса возвела ихъ въ какихъ-то непобѣдимыхъ богатырей. Уланы, бросившись стремительно на колонну этихъ лѣсныхъ рыцарей, уничтожили ее совершенно, въ полномъ смыслѣ слова. Разсказываютъ о блистательной храбрости *юнкера*, который въ серединѣ колонны косиньеровъ казался просто Ерусаламомъ Лазаревичемъ. Потеря мятежниковъ, по частнымъ извѣстіямъ, около 1400 человекъ; сами поляки говорятъ, что у нихъ около 800 убитыхъ».

обоза нельзя было слишком отдаляться: у Тромбчинскаго оставалось еще до трехсотъ человѣкъ не бывшей въ дѣлѣ конницы, которая, сдѣлавъ небольшой обходъ, легко могла бы броситься на наши повозки. Сверхъ того отрядъ уже три дня не имѣлъ провіанта, а раненые требовали немедленной помощи. Все это заставило насъ перейти въ Остроленку, откуда, вслѣдствіе заранѣе посланнаго извѣстія, высланъ былъ свѣжіи отрядъ для дальнѣйшаго преслѣдованія остатковъ разбитой нами банды.

Такимъ образомъ, эта болѣе чѣмъ трехтысячная банда была разбита 1½ ротами, двумя слабыми сотнями и однимъ далеко не комплектнымъ полуэскадрономъ, т. е. отрядомъ, общая цифра котораго ограничивалась только 389 людьми ¹⁾. Потери мятежниковъ были громадны. Самъ Тромбчинскій, три ксендза и два другихъ предводителя, изъ коихъ одинъ французъ, легли на мѣстѣ; что же касается до рядовыхъ повстанцевъ, то убыль ихъ, по показаніямъ жителей, значительно превышала тысячу человѣкъ. Достаточно сказать, что цѣлые шесть дней окрестные ксендзы хоронили убитыхъ, которыхъ, по костельнымъ записямъ, погребено за это время на сосѣднихъ кладбищахъ 995 человѣкъ ²⁾. Въ этомъ дѣлѣ нами былъ захваченъ повстанскій обозъ, переписка, пороховъ, топографическія карты, лазаретныя вещи и много оружія.

Потеря русскаго отряда заключалась въ трехъ убитыхъ пѣхотинцахъ и въ 12-ти раненыхъ, между коими былъ и полковникъ Валуевъ. Лошадей убито три и ранено четыре ³⁾. Что

¹⁾ А именно: пѣхоты 205, уланъ 43, казаковъ 116, артиллеристовъ 25,—итого 389 человѣкъ, изъ коихъ одна часть, находясь въ прикрытіи обоза и другая (20 стрѣлковъ) у Селюня, въ дѣлѣ не участвовали.

²⁾ «Русскій Иваландъ» 1863 г. № 172.

³⁾ Всѣ въ уланскомъ полуэскадронѣ. Убиты: конь *Маневръ* и кобыла *Ласточка* (Приказъ по полку отъ 10-го іюля, за № 191, § 5); а изъ раненыхъ—кобыла *Европа* и конь *Ежегодный* пали нѣсколько времени спустя (Приказы по полку отъ 14-го іюля, за № 196, § 4 и отъ 25-го іюля за № 206, § 5).

касается нашего полуэскадрона, то мы потеряли только трехъ уланъ ранеными, которые были сданы въ Остроленкскій военный госпиталь, гдѣ одинъ изъ нихъ, унтеръ-офицеръ Павелъ Плискинъ умеръ ¹⁾). Но предъ кончиной онъ имѣлъ еще послѣднюю радость и утѣшеніе на землѣ—видѣть на груди своей серебряный крестъ св. Георгія ²⁾).

Вѣсть объ этомъ молодецкомъ дѣлѣ дошла вскорѣ и до нашего Державнаго Шефа. 11-го іюля лихой полуэскадронъ со своимъ двумя офицерами, поручикомъ барономъ Оффенбергомъ 3-мъ и корнетомъ барономъ Нолькенымъ 2-мъ, былъ представленъ Великому Князю Намѣстнику. Его Высочество раздалъ наиболѣе отличившимся, и въ томъ числѣ унтеръ-офицеру барону Корфу, Всемилостивѣйше пожалованные знаки отличія военного ордена, и сообщилъ, что Государь Императоръ, получивъ извѣстіе о послѣднемъ дѣлѣ, пзволить поручить Его Высочеству передать полку Монаршую благодарность за его службу и боевые подвиги въ слѣдующихъ милостивыхъ выраженіяхъ: *«Передай Моимъ уланамъ, что Я горжусь ими»* ³⁾). Восторженное и долгое «ура» было сердечно вырвавшимся отвѣтомъ на эти незабвенныя слова Государя. Поручикъ баронъ Оффенбергъ 3-й и корнетъ баронъ Нолькенъ 2-й удостоились получить золотыя сабли съ надписями: на эфесѣ—«за храбрость» и на клинкахъ—«за дѣло противъ польскихъ мятежниковъ, въ лѣсу близъ деревни Шуги, 3-го іюля 1863 года» ⁴⁾).

* * *

¹⁾ Кромѣ Плискина, ранены были рядовые Игнатій Андреевъ и Карпъ Медковъ; послѣдній не пожелалъ идти въ госпиталь и, послѣ перевязки, просилъ позволить ему остаться во фронтѣ.

²⁾ № 14,630. По смерти Плискина, орденъ этотъ пожалованъ былъ того же полуэскадрона рядовому Павлу Воронцову. (Приказъ по полку отъ 4-го сентября 1863 г. за № 217, § 8).

³⁾ Приказъ по полку отъ 11-го іюля, са № 192, §§ 1 и 2.

⁴⁾ Тоже отъ 2-го сентября за № 275, § 4.

Съ началомъ августа военныя дѣйствія, почти-было затихшія въ іюлѣ, начали снова оживляться. Оживленіе это со стороны повстанцевъ послѣдовало въ виду дипломатическихъ переговоровъ по польскому вопросу. Туманъ, напущенный поляками на общественное мнѣніе Европы, начиналъ уже къ этому времени понемногу разсѣиваться, а средства возстанія истощались. Поэтому «ржондъ народовой» рѣшился напрямъ всѣ силы, чтобы поддержать и оживить мятежъ, и такимъ образомъ, во что бы то ни стало, снова сбить съ толку европейское общественное мнѣніе въ пользу необходимости создать изъ Польши независимое государство. Съ этою цѣлью центральнымъ комитетомъ объявлено было поголовное возстаніе, усилены кадры жандармовъ-вѣшателей, усилено число кровавыхъ жертвъ этихъ «операторовъ и мстителей народныхъ». за границею искусственно возбуждались миттинги и стряпались зажигательныя статьи въ періодической печати. Все это при поддержкѣ, почти открытой, со стороны нѣкоторыхъ европейскихъ правительствъ, заставляло поляковъ дѣйствовать, а насъ противоdѣйствовать имъ еще энергичнѣе. Въ это время во мнѣніи Европы особенно помогло полякамъ извѣстное Жиржинское дѣло—единственное дѣйствительно счастливое для повстанцевъ за все время мятежа—дѣло, натворившее много шуму, въ особенности тѣмъ, что Зелинскій и Янковскій «отбили» два русскія орудія и денежный транспортъ, который въ устахъ поляковъ возросъ до трехъ милліоновъ рублей серебромъ!

Генералъ-маіоръ баронъ Крюденеръ ¹⁾, двигаясь по слѣдамъ жиржинскихъ шашекъ, получилъ отъ повстанцевъ, захваченныхъ въ плѣнъ, извѣстіе, что предводители этихъ бандъ, видя невозможность держаться противъ преслѣдующаго отряда, постепенно распускаютъ инсургентовъ, такъ что изъ села Крубки

¹⁾ Командиръ Л.-Гв. Волынскаго полка.

вышло ихъ только 800 человѣкъ, а въ селеніи Мокре оставалось уже менѣе 350-ти. 3-го августа генералъ Крюденеръ прибылъ на переправу чрезъ Бугъ, въ Селезяны, и здѣсь соединился съ отрядомъ полковника Желтухина, въ составѣ котораго находился между прочимъ 3-й эскадронъ нашего полка ¹⁾. Въ Селезянахъ получено было еще новое извѣстіе, что Зелинскій и Янковскій, взявъ каждый по 30,000 рублей изъ суммы, захваченной въ Жиржинскомъ лѣсу, бѣжали за границу, а командование пнсургентами передали нѣкому Шидловскому.

Находя излишнимъ продолжать преслѣдованіе столь ничтожной партіи двумя самостоятельными отрядами, генералъ Крюденеръ составилъ на переправѣ летучій отрядъ изъ двухъ эскадроновъ уланъ ²⁾, полусотни казаковъ и сводной роты изъ людей Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка и Царскосельскаго стрѣльковаго баталіона, посаженныхъ на подводы, и направилъ этотъ отрядъ, подъ начальствомъ майора Топчевскаго, для дальнѣйшаго преслѣдованія и отнятія у повстанцевъ оружія, которое, по нѣкоторымъ слухамъ, возлось при партіи, или для собранія положительныхъ свѣденій отъ плѣнныхъ (въ случаѣ разсѣянія шайки) о мѣстѣ, въ которомъ мятежники скроютъ оружіе. Майоръ Топчевскій—католикъ по вѣроисповѣданію — былъ старый и дѣльный служака, командовавшій эскадрономъ волынскихъ уланъ, въ рядахъ котораго служилъ и его сынъ, въ качествѣ взводнаго офицера. Чувствуя, что среди политическихъ обстоятельствъ даннаго времени, русскіе сослуживцы смотрятъ на него сомнительными глазами, добрый старикъ душевно мучился этимъ и искалъ случая доказать на дѣлѣ всѣмъ и каждому, что онъ «не умѣетъ сидѣть на двухъ стульяхъ» и при первой возможности честно исполнить долгъ солдата и вѣрноподданнаго.

¹⁾ Отрядъ полк. Желтухина высланъ былъ изъ Варшавы 1-го августа (Приказъ по полку отъ сего же числа за № 213, § 5).

²⁾ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества и Волынскаго уланскаго полковъ.

Къ прискорбію Топчевскаго, подобный счастливый случай доселѣ никакъ еще не давался ему въ руки. Зная это и желая лишній разъ доставить старому служакѣ возможность къ достиженію завѣтной мечты, баронъ Крюденеръ нарочно ввѣрилъ ему летучій отрядъ, а полковнику Желтухину, съ тремя ротами Царскосельскаго баталіона, при двухъ ракетныхъ станкахъ, приказалъ двигаться вслѣдъ за Топчевскимъ, въ видѣ резерва, самъ же съ ротами своихъ волынцевъ въ тотъ же день возвратился въ Варшаву ¹⁾.

10-го августа, во время слѣдованія отряда изъ Пултуска къ мѣстечку Цеханову, полковникъ Желтухинъ отдѣлилъ казачью сотню влѣво отъ дороги, для осмотра мѣстности ²⁾. Сотня эта близъ деревни Осѣкъ открыла конную банду въ полтораста человекъ подъ предводительствомъ Центковскаго. Казаки двинулись влѣво, чтобъ отрѣзать банду отъ лѣса, и вмѣстѣ съ тѣмъ дали о ней знать полковнику Желтухину. Получивъ это свѣдѣніе въ селеніи Голыминѣ, Желтухинъ отправилъ Топчевскаго съ эскадрономъ волинскихъ уланъ по слѣдамъ шайки, а ротмистра Оффенберга 1-го нѣсколько правѣе,—такимъ образомъ, чтобы окружить Центковскаго съ трехъ сторонъ.

Мятежники, избѣгая казаковъ, ударились вправо, и это дало возможность Оффенбергу, который еще на пути опередилъ волынцевъ, настичь ихъ ранѣе Топчевскаго.

Приказавъ своимъ уланамъ не вдаваться въ дѣло, а только, по возможности, задерживать Центковскаго на позиціи, Оффенбергъ лично поскакалъ къ Топчевскому и, съ истинно-рыцарскимъ побужденіемъ сердца, уступилъ ему честь первой атаки ³⁾.

Центковскій между тѣмъ развернулъ противъ нашихъ уланъ свой фронтъ и выслалъ фланкеровъ, которые открыли по эскад-

¹⁾ Разсказъ генералъ-лейтенанта барона Н. П. Крюденера.

²⁾ Подъ начальствомъ эсаула Стоцкаго.

³⁾ Разсказъ барона Н. П. Крюденера.

рону огонь. Въ это самое время, какъ снѣгъ на голову, налѣтъ на повстанцевъ Топчевскій со своими волынцами, и дружнымъ рѣшительнымъ ударомъ обратилъ противника въ бѣгство. Преслѣдованіе продолжалось до деревни Жюхи и прекратилось только вслѣдствіе сильнаго утомленія лошадей, которыя въ теченіи почти двухъ ¹⁾ недѣль находились въ усиленномъ движеніи, безъ дневокъ и конюшенъ, и въ день боя сдѣлали 55 верстъ, изъ коней около 20-ти на рысяхъ и карьерѣ. У мятежниковъ было убито 84 человека и въ томъ числѣ самъ «довудца» Центковскій, а у насъ—одинъ волынскій уланъ и легко ранены два казака. Отбивъ у повстанцевъ 29 лошадей и значительное количество разнаго оружія, мы, по окончаніи дѣла, узнали изъ разсказовъ жителей, что банда Центковского состояла вся изъ мѣстной шляхты, хорошо обученной и вооруженной. Последнее дѣйствительно подтверждалось добрымъ качествомъ отбитаго оружія.

* * *

Баронъ Меллеръ-Закомельскій, производя поиски въ окрестностяхъ люблинскаго шоссе, съ отрядомъ изъ шести ротъ пѣхоты, 4-го эскадрона Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка, двухъ сотень и двухъ орудій парѣзной батареи ²⁾, получилъ въ мѣстечкѣ Колбели донесеніе отъ казаковъ, что въ верстахъ пяти, на опушкѣ лѣса, вправо отъ шоссе, ими замѣчена значительная банда, направлявшаяся къ деревнѣ Любиче.

Было около одиннадцати часовъ утра, когда казачій разъѣздъ привезъ это извѣстіе.

Въ ту же минуту былъ посланъ впередъ казачій подполков-

¹⁾ А волынскіе уланы въ теченіи трехъ недѣль.

²⁾ Четыре роты С.-Петербургскаго и двѣ роты Самогитскаго гренадерскихъ полковъ, двѣ сотни донскаго № 39-го полка и взводъ парѣзной легкой № 3-го батареи гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады.

никъ Кульгачевъ со всею кавалеріей отряда, чтобы задержать шайку на столько, пока не подоспѣтъ пѣхота, которую вмѣстѣ съ тѣмъ баронъ Меллеръ-Закомельскій началъ отправлять частями на подводахъ.

Когда кавалерія наша прискакала на высоту деревни Любиче, Кульгачевъ, окинувъ взглядомъ впереди лежащую мѣстность, увидѣлъ, что большая колонна непріятельской пѣхоты стояла въ полѣ, съ лѣвой стороны шоссе, подъ лѣсомъ, окраннымъ вправо отъ дороги вся была занята тоже пѣхотою, а подлѣ нея, т. е. на лѣвомъ флангѣ противника, впереди опушки, расположилась вся его кавалерія.

Казаки, имѣя за собою въ резервѣ нашъ 4-й эскадронъ, завязали перестрѣлку съ пѣхотою лѣвой колонны и нѣсколько разъ пытались броситься на нее въ атаку. Мятежники, изумленные нашимъ внезапнымъ появленіемъ, какъ-бы недоумѣвали на что рѣшиться и нѣкоторое время оставались въ бездѣйствіи. Въ это время начала прибывать наша пѣхота, — и первые двѣнадцать стрѣлковъ, открывъ огонь по кавалеріи повстанцевъ, заставили ее въ безпорядкѣ перейти черезъ шоссе подъ прикрытіе своей лѣвой пѣхотной колонны. Затѣмъ стрѣлки наши, ежеминутно усиливаясь вновь прибывающими товарищами, завязали сильную перестрѣлку съ пѣхотою правой колонны, вышедшей изъ лѣсу для выручки своихъ кавалеристовъ, и мѣткимъ огнемъ принудили ее отступить снова въ опушку. Вскорѣ прискакали парѣзныя орудія и, двумя удачно направленными выстрѣлами, окончательно разрѣзали шайку на двѣ части, изъ которыхъ одна бросилась бѣжать къ Вислѣ, неотступно преслѣдуемая двумя ротами С.-Петербургскаго полка. Остальныя части нашего отряда направлены были для атаки другой половины шайки; но мятежники, не выждавъ удара, начали отходить къ деревнѣ Воля-Старогродска. Здѣсь они пріостановились, съ цѣлью дать намъ отпоръ; однако, потерпѣвъ большой уронъ и опасаясь быть обойденными, поспѣшно скрылись въ лѣсъ,

оставивъ въ деревнѣ часть шайки, въ видѣ арріергарда. Инсургенты, засѣвъ въ домахъ, завязали здѣсь на ближайшемъ къ намъ разстояніи сильную перестрѣлку, отъ которой вспыхнула соломенная крыша одного сарая. Пожаръ быстро распространился на сосѣднія строенія и истребилъ почти всю правую половину деревни, гдѣ погибло въ огнѣ до 150-ти повстанцевъ.

Уланы, вмѣстѣ съ артиллерійскимъ взводомъ и одною ротой, находились въ это время при Меллеръ-Закомельскомъ въ деревнѣ Несадни. Замѣтивъ пожаръ въ Волѣ-Старогродской, баронъ Меллеръ немедленно пошелъ съ этими частями къ мѣсту главнаго боя и нашелъ уже тамъ подполковника Кульгачева раненымъ.

По свѣденіямъ, собраннымъ впоследствии, численность банды Жихлинскаго простиралась до 2000 человекъ, изъ коихъ триста всадниковъ. Потерю противника мѣстные жители предполагали приблизительно отъ 250-ти до 300 человекъ. Въ плѣнъ взято 19, въ томъ числѣ одна женщина и три еврея. У насъ ранены подполковникъ Кульгачевъ ¹⁾, пять казаковъ и уланъ Семенъ Колесниковъ. ²⁾

Дальнѣйшее преслѣдованіе шайки было невозможно по утомленію войскъ, сдѣлавшихъ въ этотъ день подъ сильнѣйшимъ зносомъ переходъ въ 40 верстъ, изъ коихъ послѣднія 10 почти бѣгомъ, и выдерживавшихъ бой въ продолженіи пяти часовъ сряду. Къ семи часамъ вечера весь отрядъ собрался для ночлега на бивуакъ при деревнѣ Пузановкѣ.

* * *

Вскорѣ по возвращеніи генерала Меллера въ Варшаву, оттуда высланъ былъ, 19-го августа, отрядъ подъ начальствомъ гене-

¹⁾ Командиръ донскаго казачьяго № 39-го полка.

²⁾ Которому, за неоднократныя отличія въ дѣлахъ съ польскими мятежниками, Всемилостивѣйше пожалованъ знакъ отличія военнаго ордена № 14,607. (Приказъ по полку отъ 18-го августа за № 230, § 2).

ра-тъ-маіора Крюденера ¹⁾), съ цѣлю обезпечить слѣдованіе транспорта, отправленнаго въ крѣпость Ивангородъ, и въ то же время осмотрѣть лѣса по обѣимъ сторонамъ люблинскаго шоссе, гдѣ снова бродили мятежники.

Прибывъ 21-го августа на ночь въ деревню Жабянку, генералъ Крюденеръ на другой день выступилъ въ лѣсъ близъ шоссе и, пропустивъ мимо себя транспортъ, прибывшій благополучно въ крѣпость, двинулся для разыскиванія мятежниковъ на Богуща, Новы-Дворъ, Грабовъ-Шляхетскій и Соколы къ деревнѣ Хута-Стара. Разсыпавъ вѣеромъ уланскіе и казачьи разъѣзды, отрядъ изъ Хуты прошелъ на Ярчевъ, къ сѣверу отъ котораго, близъ мызы Дворня, была наконецъ открыта конница изъ шайки Зеллинскаго. Однако мятежники, избѣгая боя, быстро повернули назадъ и черезъ Волю-Мысловскую стали отступать къ Лисикержу. Противъ ихъ двинулся нашъ полуэскадронъ съ полковникомъ Дубленко, остальные же два взвода уланъ были посланы начальникомъ отряда для осмотра двухъ ближнихъ деревень, расположенныхъ по теченію рѣчки, вправо и влѣво отъ мызы Дворня.

Деревня Мыслово занята была непріятельскою пѣхотой, которая, повидимому, желая тоже избѣжать боя, поспѣшно начала оставлять селеніе, какъ вдругъ, выйдя на открытое мѣсто, неподалеку отъ противулежащаго лѣса, обнаружила намѣреніе дѣйствовать стрѣлковымъ огнемъ во флангъ ²⁾ и въ тылъ нашему полуэскадрону, слишкомъ опередившему свою пѣхоту, о близости которой, однако, повстанцы, какъ видно, еще не подозрѣвали. Между тѣмъ полковникъ Дубленко, выславъ разъѣзди-ковъ впередъ, для перестрѣлки съ польскими фланкерами,

¹⁾ Три роты Лейбъ-Гвардіи Волынскаго и 4-й эскадронъ Уланскаго Его Величества полковъ, 23 человекъ Гвардейскаго Экипажа, сотня казаковъ донскаго № 4-го полка и 4 ракетные станка. (Приложенія къ журн. воен. дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ за 1863 г. — Воен. учен. арх. Отд. I, № 862).

²⁾ Правый.

старался задержать повстанскую конницу, пока не придутъ къ нему остальные два взвода. Намѣреніе Дубленки состояло въ томъ, чтобы съ прибытіемъ ихъ, тотчасъ же атаковать противника и быть достаточно сильнымъ для препятствованія обычной повстанской уловкѣ—безнаказанно разсѣваться во время преслѣдованія.

Замѣтивъ, что инсургенты начали дѣйствовать огнемъ по полуэскадронѣ полковника Дубленки, оба уланскіе взвода, со своими офицерами: штабсъ-ротмистромъ Оффенбергомъ 2-мъ и поручикомъ Штутцеромъ, поскакали изъ обѣихъ деревень на выстрѣлы и съ двухъ противоположныхъ сторонъ ударили на колонну повстанской пѣхоты. Молодые офицеры эти подали первый примѣръ своимъ уланамъ и первыми врубились въ непріятеля. Здѣсь было искрошено 64 человека, оставшіеся на мѣстѣ. Повстанцы въ первые минуты защищались отчаянно и переранили косами одиннадцать человекъ. Офицеры не берегли себя и рубили, не думая о самозащитѣ; но благородными жертвами самоотверженія пали ихъ вѣстовые: Иванъ Дидиченко и Еремей Лисненко. Оберегая своихъ «господъ», эти достойные солдаты приняли на себя роковые удары, направленные на офицеровъ, и получили столь жестокія раны, что оба скончались на возвратномъ пути отряда. У одного изъ нихъ, напримѣръ, была отрублена косою половина ступни, не считая другихъ ударовъ ¹⁾. Но наконецъ, мужество повстанцевъ дрогнуло въ виду столь сильной потери въ своихъ рядахъ, и они побѣжали къ лѣсу, преслѣдуемые уланами.

Въ это время нѣсколько повстанцевъ, оставшіеся въ скрытомъ расположеніи на мызѣ Дворня, замѣтивъ, что къ нимъ приближается наша пѣхота, подожгли строенія, въ намѣреніи задержать этимъ роты воынецвъ. Однако наши пѣхотинцы, обойдя пожаръ, бѣгомъ бросились преслѣдовать повстанцевъ,

¹⁾ Разсказъ генералъ-лейтенанта барона Н. Н. Крюденера.

только-что имѣвшихъ предъ симъ дѣло съ уланами. Въ догонку убѣгавшей бандѣ было пущено нѣсколько удачныхъ ракетъ, отъ которыхъ она разсыпалась по лѣсу. Часть войска, оставшаяся на мѣстѣ, занялась, по распоряженію генерала Крюденера, тушеніемъ пожара и спасаніемъ имущества жителей, въ пользу которыхъ офицерами отряда въ тотъ же день было собрано до ста рублей. На мѣстѣ побоища, уже въ то время, когда мы стали на бивуакъ, близъ Дворни, была замѣчена какая-то женщина, которая, разрывая на себѣ юпки и сорочку, дѣлала перевязки раненымъ повстанцамъ. Замѣтивъ, что къ ней подѣзжаетъ генералъ съ нѣсколькими офицерами, она хотѣла-было бѣжать, но ее задержали и, прося остаться, объяснили, что она можетъ быть вполнѣ покойна и продолжать свое доброе дѣло, для котораго встрѣтитъ съ нашей стороны всякое содѣйствіе и помощь. Женщина эта оказалась принадлежащею къ бандѣ и осталась на мѣстѣ побоища при своемъ смертельно раненомъ «коханкѣ» ¹⁾.

Въ этомъ дѣлѣ, изъ офицеровъ былъ у насъ раненъ въ плечо штабсъ-ротмистръ Сюннербергъ, командовавшій наѣздниками, и убитъ рядовой Василій Ряховъ ²⁾. Остальная потеря заключалась только въ двухъ лошадяхъ ³⁾.

Къ вечеру на полянѣ, подъ вѣтвистымъ дубомъ, была вырыта могила, и весь отрядъ поставленъ вокругъ нея кареємъ. Уланы на плечахъ принесли павшаго товарища. Войска отдали ему послѣднюю почестъ. Полковникъ Дубленко, у котораго нашелся съ собою въ походномъ чемоданѣ карманный молитвословъ, прочиталъ надъ мертвымъ заупокойныя молитвы, и не одна теплая солдатская слеза проводила въ землю храбраго Ряхова ⁴⁾.

¹⁾ Разсказъ барона Н. П. Крюденера.

²⁾ Приложенія къ журн. воен. дѣйствій (Воен.-уч. арх. Отд. I, № 862).

³⁾ Убиты: конь *Временный* и кобыла *Змья*. (Приказъ по полку отъ 29 августа за № 241, § 4).

⁴⁾ Разсказъ барона Н. П. Крюденера.

На другой день, 25-го августа, генералъ Крюденеръ перешелъ въ Сточекъ, а оттуда, слѣдуя черезъ Сорочинъ, Ерусалемъ и Куплевъ, 26-го достигъ Минска. Послѣ дневки въ этомъ городкѣ, отрядъ 28-го августа возвратился въ Варшаву.

За дѣло при Мысловѣ штабсъ-ротмистры Оффенбергъ и Сюн-нербергъ получили орденъ св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ, поручикъ Штутцеръ—св. Станислава 3-й ст. съ тѣми же украшеніями, а пятеро изъ наиболѣе отличившихся нижнихъ чиновъ удостоены знаковъ отличія военнаго ордена ¹⁾.

Вскорѣ послѣ этого дѣла уланы Его Величества читали слѣдующій приказъ полковаго командира:

«По приказанію Его Высочества Главнокомандующаго, объявляю по полку, что въ бытность Его Высочества въ С.-Петербургѣ, Государь Императоръ изволилъ поручить Ему передать полку *особенную Его Величества благодарность за службу и боевые труды* ²⁾).

* * *

Послѣднее дѣло, въ которомъ довелось принять участіе членамъ нашего полка—и именно 3-му эскадрону—происходило уже зимою, когда мятежъ, такъ сказать, издыхалъ въ предсмертныхъ конвульсіяхъ, когда банды—и то малочисленныя—появлялись рѣдко, замѣняясь ничтожными шайками, въ десять-двадцать человѣкъ, которыя, исполняя роль жандармовъ-вѣшателей, въ сущности, занимались исключительно разбоемъ и грабежомъ поселянъ и вообще мирныхъ жителей.

¹⁾ См. Приложение № VI.—Командированный въ эту экспедицію съ 4-мъ эскадрономъ полковникъ Дубленко довелъ до свѣденія полковаго командира, что находившійся при эскадронѣ трубачскій ученикъ *Козьма Александровъ*, во время боя, обратилъ на себя вниманіе офицеровъ своею отличною храбростію, а по окончаніи дѣла выказалъ особую заботливость при подаваніи помощи раненымъ. Полковой командиръ, объявивъ о похвальномъ поведеніи Александрова въ приказѣ по полку, назначилъ ему денежную награду—10 рублей серебромъ. (Приказъ по полку отъ 3-го сентября за № 246, § 2).

²⁾ Приказъ по полку отъ 27-го августа за № 239, § 5.

Вслѣдствіе извѣстія о появленіи въ окрестностяхъ Равы шайки изъ 240 человекъ, высланъ былъ оттуда, въ ночь на 28-е ноября, небольшой отрядъ въ 150 человекъ пѣхотинцевъ и казаковъ, который, слѣдуя по пятамъ мятежниковъ, сдѣлалъ въ трое сутокъ до 180-ти верстъ, частию цѣликомъ по полямъ, безъ дорогъ, и загналъ шайку къ Сохачеву.

Высланный изъ сего послѣдняго пункта 3-й эскадронъ гвардейскихъ уланъ Его Величества, вмѣстѣ съ ротой Кіевскаго гренадерскаго полка и десятию казаками, подъ командою майора Штейна, настигъ и атаковалъ эту банду, 2-го декабря, неподалеку отъ Вислы, при деревнѣ Жицкѣ ¹⁾. Къ этому отряду присоединились также изъ Ловича летучія партіи капитана Познанскаго и майора Кирѣева. Казаки, нагнавъ партію, завязали съ нею перестрѣлку и, не давъ инсургентамъ времени при выѣздѣ изъ лѣсу выстроить фронтъ, кинулись на нихъ лавой.

Въ это время уланы, объѣзжавшіе лѣсъ съ другой стороны, подоспѣли на выстрѣлы и сразу стремительно ударили въ лѣвый флангъ инсургентовъ. Произошолъ шокъ—и банда, окончательно разстроенная, обратилась въ бѣгство. Преслѣдованіе продолжалось до Вислы и потомъ по берегу, до девяти часовъ вечера. Многіе изъ инсургентовъ, прижатые къ рѣкѣ, обрывались въ воду, а другіе искали спасенія, стараясь переплыть Вислу, и большею частию потонули.

Совершенная темнота ночи поневолѣ вынудила уланъ прекратить дальнѣйшее преслѣдованіе. Люди 3-го эскадрона перубили болѣе 30-ти мятежниковъ и пятнадцать забрали въ плѣнъ. Остальное либо разсѣялось поодиночкѣ, пользуясь темнотою, либо погнбло въ волнахъ. Лошадей отбито уланами 24, за что они и получили денежную награду; оружія забрано также достаточное количество; сами же мы заплатились только ранеными: однимъ уланомъ и двумя лошадьми. ²⁾

¹⁾ Гостынского уѣзда Варшавской губерніи.

²⁾ Журналъ воен. дѣйствій по варш. отдѣлу съ $\frac{3}{15}$ по $\frac{3}{20}$ декабря 1863 г.

Командиръ эскадрона, ротмистръ баронъ Оффенбергъ 1-й, за это дѣло получилъ золотую саблю, поручики: Оффенбергъ 3-й орденъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, Ганъ, Александровъ и корнетъ Ситниковъ—Св. Станислава той же степени и тоже съ мечами и бантомъ. Пять человѣкъ нижнихъ чиновъ украсились знаками отличія военного ордена ¹⁾).

Этимъ дѣломъ закончились боевые труды и подвиги Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка въ возстаніе 1863 года.

* * *

Жизнь полка за весь этотъ годъ полна была трудовъ необычайныхъ. Ни одна недѣля не проходила безъ того, чтобы тотъ или другой эскадронъ не былъ высланъ въ экспедицію, на поиски, которые не рѣдко оканчивались ничѣмъ, а трудовъ и успѣхъ межъ тѣмъ тратилось много! Общественной жизни въ Варшавѣ за это время не было никакой. По вечерамъ только въ Лазенкахъ играла наша музыка, и тогда нерѣдко пріѣзжалъ въ паркъ Великій Князь Намѣстникъ со своимъ семействомъ—отдохнуть послѣ дневныхъ трудовъ на свѣжемъ чудномъ воздухѣ. Это было одно развлеченіе для нашихъ офицеровъ, а другое—военный клубъ, который помѣщался тогда на Краковскомъ предмѣстьѣ, противъ Европейской гостиницы, занимая хотя и небольшое, но довольно удобное помѣщеніе, съ внутреннимъ садикомъ, откуда открывался прекрасный видъ на Вислу. Въ этомъ садикѣ во время лѣта, обыкновенно разъ въ недѣлю, по субботамъ, играла военная музыка и устраивался общій столъ, при чемъ впрочемъ, кто желалъ, могъ обѣдать и въ своемъ отдѣльномъ кружкѣ, размѣщаясь въ залахъ и на широкомъ балконѣ, выходящемъ въ садъ. Главное удобство, доставляемое клубомъ въ то время, заключалось въ обиліи рус-

¹⁾ Приложение № VI.

скихъ и иностранныхъ газетъ. Библіотека клубная, или скорѣе кабинетъ для чтенія—это было обычное мѣсто встрѣчъ всего мужскаго русскаго общества. Здѣсь весьма часто возникали весьма оживленные разговоры и происходилъ обмѣнъ мыслей, сблизившій особенно военный кружокъ.

Съ марта мѣсяца эскадроны нашего полка находились—какъ мы сказали уже—почти въ непрерывномъ движеніи. Въ убійственный зной, или въ холодъ, подъ дождемъ и въ слякоти подвижныя колонны и летучіе отряды во всевозможныхъ направленіяхъ двигались по Царству Польскому, и офицеры при этомъ всегда подавали примѣръ неустрашимости и исполненія своихъ обязанностей. Какъ часто приходилось имъ по двѣ и по три недѣли спать не раздѣваясь и не снимая сапогъ! А переходы!.. Эти переходы отъ сорока и даже нерѣдко *до восьмидесяти верстъ въ сутки*, дѣлались такъ, что самъ Суворовъ восхищался бы ими. Въ походѣ войска всегда были бодры и веселы. Возстаніе принесло имъ большую пользу: оно приучило войска къ быстрому и усиленному движенію, дало случай нашимъ баталіоннымъ, эскадроннымъ и ротнымъ командирамъ дѣйствовать самостоятельно, при чемъ многіе изъ нихъ на практикѣ научились очень удачно соображать свои походы и тактическія дѣйствія. Бывало, для того чтобы захватить какую-нибудь банду, или ея организатора, отрядъ идетъ совсѣмъ въ противуположномъ направленіи; такимъ образомъ половина цѣли достигалась уже этимъ: противникъ введенъ въ заблужденіе, вниманіе его отвлечено,—а тутъ вдругъ, отойдя нѣсколько верстъ, отрядъ круто дѣлаетъ поворотъ въ сторону, куда слѣдуетъ направить поискъ, производя большую часть движенія ночью. За всякимъ движеніемъ отряда слѣдили десятки глазъ, и десятки гонцовъ доносили куда слѣдуетъ о его направленіи. Поэтому, чтобъ достигъ своей цѣли, нужны были особенныя уловки и смѣтливость. Находчивость частнаго начальника, его умѣнье примѣниться къ обстоятельствамъ, получить нужныя свѣденія и

воспользоваться ими,—а главное: случай, удача—опредѣляли степень пользы подобныхъ походовъ. Чаще всего, бывало, отрядъ, съ опредѣленною заранѣе цѣлью, идетъ по избранной дорогѣ, посылая вправо и влево отъ своего пути разѣзды, которые имѣли назначеніемъ не только выслѣживать противника въ полѣ, но и осматривать помѣщичьи дома, фольварки, корчмы, хаты лѣсниковъ, мельницы и т. п. Этимъ разѣздамъ чаще всего удавалось добыть «языка»—и тогда поиски отрядовъ приносили большую пользу, открывая склады оружія, аммуниціи, обмундированія, и захватывая разныхъ, нерѣдко весьма важныхъ, участниковъ мятежа. А съ какимъ, бывало, особеннымъ удовольствіемъ приближается отрядъ къ какому-нибудь мѣстечку, завѣдомо занятому нашими войсками!.. Пѣсни становились громче, бубень гудитъ и подпрыгиваетъ, рожокъ во всю мочь залпывается... Мѣстные жители, по силѣ и выразительности приближавшейся съ поля солдатской пѣсни, нерѣдко научались опредѣлять *кто ведетъ отрядъ*. Приходъ подвижныхъ колоннъ для мѣстныхъ квартирующихъ войскъ составлялъ большое развлеченіе: офицеры, бывало, жадно разспрашиваютъ о новостяхъ, рассказываютъ о положеніи дѣлъ въ своемъ участкѣ, даютъ нужныя свѣденія и указанія, выражаютъ надежду, что авось-либо куда ни-на-есть переведутъ, чтò ожидается съ большимъ нетерпѣніемъ, потому что смертельно надоѣло стоять все на одномъ и томъ же мѣстѣ; предлагаютъ, отдохнувши, «пульку» и—«чѣмъ богаты, тѣмъ и рады!» Пока нижнихъ чиновъ разводять по квартирамъ, ротный или эскадронный командиръ хлопочетъ, чтобы кашевары поскорѣе приступали къ дѣлу; чей-нибудь самоваръ, извѣстный тѣмъ что скоро закипаетъ, уже шумитъ въ сѣняхъ на порогѣ... Оживленно идутъ рассказы объ общихъ знакомыхъ, о полученныхъ наградахъ, о сдѣланныхъ и предстоящихъ экспедиціяхъ—все это быстро смѣняется одно другимъ, а время летитъ... Наскоро готовится ужинъ. Пулька за рассказами забывается,—и далеко за полночь офи-

церство расходится, припомнивъ, что отрядъ долженъ выступить чуть свѣтъ, а люди пообѣдать еще до свѣта!

На слѣдующее утро чуть забрезжило,—играють «сборъ»; площадь покрывается жителями, и отъ мальчишекъ нѣтъ проходу. Съ полными желудками и веселыми пѣснями отрядъ выступаетъ въ путь. Впереди, обыкновенно, идетъ кавалерія; за нею, почти не отставая, слѣдуетъ пѣхота. Пройдя верстъ пять или шесть, кавалеристы слезаютъ, а черезъ четверть часа пѣхота уже сидитъ у нихъ на хвостѣ.

При проходѣ лѣсомъ, казаки, обыкновенно, ѣхали цѣпью, «обнюхивая» каждый кустъ, каждую вывороченную бурей корягу; за ними слѣдовала пѣхота, а въ хвостѣ—кавалерія, укорачивая шагъ, что въ особенности утомляло лошадей, и потому когда лѣсъ былъ не великъ или рѣдокъ, то всегда посылали впередъ казаковъ, чтобы они его осмотрѣли.—и тогда уже шли обыкновеннымъ порядкомъ: кавалерія впереди, а пѣхота сзади ¹⁾.

При началѣ безпорядковъ въ Царствѣ, войска наши были расположены по городамъ, мѣстечкамъ и селеніямъ, по правламъ, принятымъ для расквартированія войскъ въ мирное время.

Вѣроломное нападеніе на спящихъ солдатъ, въ полночь съ 10-го на 11-е января 1863 года, заставило стянуть войска къ своимъ штабъ-квартирамъ, а появленіе въ лѣсахъ многолюдныхъ бандъ вынудило начальство формировать въ извѣстныхъ центрахъ самостоятельные, спѣльные отряды, по возможности, изъ всѣхъ трехъ рядовъ оружія. Изъ этихъ центровъ посылались *подвижныя колонны*, для уничтоженія скопищъ, начавшихъ быстро формироваться въ мѣстахъ, оставленных войсками. По разбитіи шайки, бунтовщики раздѣлялись на мелкія партіи, производили безчинства по деревнямъ и мѣстечкамъ,—и войска, не имѣя возможности преслѣдовать ихъ по всѣмъ на-

¹⁾ «Русск. Инв.» 1863 г. № 233.

правленіямъ, чаще всего должны были возвращаться на свои квартиры, чтобы послѣ однодневнаго или двухсуточнаго отдыха, снова идти противъ другихъ партій значительной силы. Такимъ образомъ, при ограниченномъ кругѣ дѣйствій подвижныхъ колоннъ и при невозможности, въ большей части случаевъ, преслѣдовать разбитыя шайки до конечнаго ихъ истребленія, — само собою разумѣется, дѣйствія войскъ не вполне достигали своей цѣли: разсыпаясь послѣ пораженія на мелкія части, или увильнувъ отъ боя съ подвижными колоннами, мятежники безнаказанно пользовались средствами занятой ими мѣстности, производили грабежи, насильно вербовали крестьянъ въ свои банды, иногда съ успѣхомъ нападали на казачьи разъѣзды и партіи, что поддерживало нравственныя силы «повстанья» и возбуждало въ сельскомъ людѣ нѣкоторое недовѣріе къ средствамъ законной власти для подавленія мятежа и избавленія ихъ отъ непрестанныхъ и разорительныхъ поборовъ.

Въ виду такого положенія дѣлъ, для совершеннаго разсѣянія мелкихъ партій и обезпеченія жизни и имущества мирныхъ жителей, было признано необходимымъ формировать *летучіе отряды*, подчиняя ихъ энергическимъ и неутомимымъ начальникамъ, которымъ предоставлялась полная свобода военныхъ дѣйствій по всѣмъ направленіямъ. Цѣль для нихъ была указана единственная: уничтоженіе мелкихъ сборищъ бунтовщиковъ. Наилучшій составъ подобныхъ отрядовъ былъ — одна, много двѣ стрѣлковыя роты, сотня казаковъ и эскадронъ кавалеріи. Если же можно было предвидѣть, что мятежники станутъ держаться въ мѣстечкахъ или деревняхъ, придавалось отряду одно-два орудія, либо взводъ ракетной батареи. Начальнику летучаго отряда предоставлялось право взымать подводы и продовольствіе отъ жителей, въ случаѣ истощенія взятыхъ съ собою запасовъ, а военную добычу, на основаніи особыхъ правилъ, положено было обращать въ пользу нижнихъ чиновъ. Летучіе отряды появились въ разныхъ мѣстахъ и, неотступно

преслѣдуя мятежниковъ, имѣли болѣе возможности быстро очищать отъ нихъ мѣстность и способствовать сохраненію сообщеній, чѣмъ подвижныя колонны, направленіе которыхъ и цѣль дѣйствій нерѣдко заранѣе были извѣстны повстанцамъ.

Сверхъ того, по мѣрѣ надобности, формировались небольшіе *партизанскіе отряды*, преимущественно изъ охотниковъ, числительностію отъ одного кавалерійскаго взвода, до эскадрона, или сотни. Эти послѣдніе отряды, подъ начальствомъ молодыхъ, предприимчивыхъ офицеровъ, какъ напримѣръ, штабсъ-капитана Мѣдинова, поручиковъ Шмидта, Ассіева, нашего полка поручика фонъ-Баха ¹⁾ и др., принесли большую пользу, въ особенности въ Радомской губерніи, гдѣ отряды эти составлялись изъ драгунъ, способныхъ дѣйствовать на всякаго рода мѣстности, то пѣшкомъ, то на конѣ. Къ нимъ обыкновенно, въ качествѣ образцовыхъ «шцесекъ», придавалось по нѣскольکو казаковъ изъ охотниковъ.

¹⁾ Фёдоръ Николаевичъ фонъ-Бахъ въ теченіе 1863 года неоднократно бывалъ командиромъ въ отряды ген.-м-ра Костанды, по требованію сего генерала, при которомъ онъ, во время экспедицій, исполнялъ обязанности офицера генеральнаго штаба. Въ одну изъ такихъ командировокъ, находясь въ Люблинской губерніи, поручикъ фонъ-Бахъ былъ посланъ на поискъ съ партизанскимъ отрядцемъ, находившимся подъ его командою и состоявшимъ изъ взвода глуховскихъ драгунъ и пяти казаковъ. Въ ночь съ 18-го на 19-е ноября, настигнувъ конную партію изъ 120 всадниковъ, близъ д. Мамонты, поручикъ фонъ-Бахъ бросился на нее со всею внезапностію и вступилъ въ рукопашную схватку, не выдержавъ которой, мятежники по обыкновенію бросились бѣжать въ разсыпную, понеся значительную потерю убитыми и ранеными. У фонъ-Баха убитъ былъ одинъ и легко ранены пять чело-вѣкъ, а самъ онъ сильно контуженъ въ грудь пулею, которая ударила въ пуговицу пальто. Такимъ образомъ, пуговица спасла фонъ-Баха отъ вѣрной смерти.—За этотъ налѣтъ, при которомъ захвачено было въ плѣнъ четыре повстанца, 18 лошадей и нѣсколько огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, поручикъ фонъ-Бахъ получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость», а за участіе въ дѣлахъ отрядовъ ген.-маіора Костанды награжденъ орденами св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Станислава 2-й ст. съ мечами. (Журналъ воен. дѣйств. по Люблинскому отдѣлу съ 22-го по 30-е ноября.—Воен. уч. Арх., Отд. I, № 862.—Формуляръ поручика фонъ-Баха).

Съ увеличеніемъ числа войскъ въ Польшѣ, которое почти совпало съ появленіемъ сильныхъ и достаточно хорошо устроенныхъ бандъ—сперва изъ Познани, потомъ изъ Галиціи, нахлынувшихъ почти внезапно,—войска дѣйствовали *отдѣльными отрядами*, начальники которыхъ имѣли предписаніе дѣйствовать рѣшительно, настойчиво преслѣдовать скопища ими разбиваемыя, до конечнаго ихъ уничтоженія, и вообще имъ была предоставлена свобода дѣйствій. Но повстанцы не всегда принимали бой, а напротивъ того, чувствуя свою слабость и невозможность открытаго сопротивленія отрядамъ, старались ослабить войска усиленными переходами, внезапными тревогами, чтобы утомить ихъ и заставить отказаться отъ преслѣдованія. И дѣйствительно, нѣкоторымъ шайкамъ, благодаря знанію мѣстности и содѣйствію жителей—не крестьянъ, удавалось иногда, до поры-до времени, избѣгать пораженій. Противъ такихъ скопищъ высылались *по нѣскольку отдѣльных отрядовъ*, которые окружали мятежниковъ со всѣхъ сторонъ и, сближаясь между собою, заставляли ихъ волей-неволей принимать бой съ извѣстными послѣдствіями. Такъ, напримѣръ, былъ атакованъ у Гроховиско съ четырехъ сторонъ извѣстный Лангевичъ. Иногда начальники отдѣльных отрядовъ дѣйствовали по взаимному соглашенію между собою и, достигнувъ извѣстной, предполагаемой цѣли, расходились для отдѣльных поисковъ. Бывало и такъ, что отряды, дѣйствуя независимо, случайно помогали другъ другу, и такимъ образомъ содѣйствовали очищенію Польши отъ повстанцевъ, высасывавшихъ силы страны и приводившихъ ее на край гибели и разоренія.

Къ началу октября 1863 года всѣ значительныя шайки, за исключеніемъ скопищъ Люблинской губерніи, были уже уничтожены, и потому военнымъ начальникамъ территоріальныхъ отдѣловъ было вмѣнено въ особенную обязанность, подъ личною отвѣтственностію, не только окончательно истребить существующія еще въ ихъ отдѣлахъ и округахъ небольшія партіи,

но принять всѣ зависящія отъ нихъ рѣшительныя мѣры къ прекращенію всякой новой попытки формированія таковыхъ на будущее время. Въстѣ съ этимъ были даны особенныя наставленія начальникамъ *подвижныхъ отрядовъ, съ военно-административною цѣлью отправляемыхъ*. Движенія этихъ отрядовъ по различнымъ направленіямъ, аресты отдѣльныхъ повстанцевъ, открытіе снарядовъ, оружія и предметовъ снабженія мятежниковъ—убѣдили революціонеровъ, что надежды ихъ провести зиму спокойно, расквартировавшись по мѣстечкамъ, городамъ, помѣщичьимъ усадьбамъ и селеніямъ—не могутъ исполниться. Иначе, простоявъ свободно на зимнихъ квартирахъ и на даровомъ хлѣбѣ, они съ весною могли бы получить подкрѣпленіе и снова начать свои лѣсныя походы.

Чтобы еще больше стѣснить повстанцевъ и отнять у нихъ всѣ средства къ дальнѣйшимъ попыткамъ поддержки мятежа, и чтобы сдѣлаться вполне обладателями занятыхъ нами территорій, было велѣно занимать войсками возможно большее число населенныхъ пунктовъ, гдѣ оставались еще небольшія шайки, расположивъ отряды по двѣ роты, а гдѣ можно, то и меньше, чтобы тѣмъ самымъ предохранить мирныхъ жителей отъ грабежей и лишить мятежниковъ всѣхъ средствъ къ формированію новыхъ бандъ ¹⁾. Это распоряженіе въ самомъ скоромъ времени принесло свою пользу, и въ донесеніи одного «соеводы» въ военное министерство «ржонда» ясно говорилось, что «занятіе войсками множества пунктовъ, контрибуціи и другія насилія (?!) ставятъ дѣло революціи въ безвыходное положеніе» ²⁾.

Сверхъ этой мѣры, въ скоромъ времени введено было еще новое военно-полицейское управленіе, которое окончательно отняло у мятежа всякую возможность къ дальнѣйшимъ попыткамъ. Благоразумная часть населенія, въ особенности крестьяне,

¹⁾ Приказаніе по войскамъ Варшавск. округа отъ 11-го октября 1863 г. за № 143.

²⁾ «Русск. Пчел.» 1863 г. № 279.

рѣшились наконецъ открыто дѣйствовать противъ революціонеровъ. Внутри края сформирована была сельская стража, которая усердно помогала войскамъ, и оказала правительству много услугъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ, гдѣ содѣйствовала возстановленію кордона. Въ то же время жители мѣстечекъ и городовъ стали собираться для подписи и представленія Государю Императору всѣподданныйшихъ адресовъ, исполненныхъ чувствъ раскаянія и отреченія отъ солидарности съ революціей.

Изъ этого общаго очерка тактическихъ и стратегическихъ дѣйствій нашей арміи въ возставшей Польшѣ, читатель можетъ видѣть, что Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ принималъ участіе во всѣхъ фазахъ развитія главнѣйшихъ нашихъ дѣйствій противъ инсургентовъ: эскадроны сего полка входили и въ составъ подвижныхъ колоннъ, и въ отдѣльные, и въ летучіе отряды, и въ отряды, высылавшіеся съ военно-административною цѣлью. Мы, конечно, далеки отъ того, чтобы возводить боевые подвиги полка противъ какихъ-нибудь повстанцевъ на ту высокую степень, какую эти подвиги несомнѣнно приобрѣли бы себѣ, если бы то были дѣйствія противъ правильно и хорошо организованныхъ войскъ какой-либо изъ европейскихъ регулярныхъ армій; но тѣмъ не менѣе подвигъ, какъ выраженіе нравственнаго состоянія и подъема духа человѣческаго, все-таки остается подвигомъ, а дѣйствія противъ мятежниковъ, кромѣ того, принесли намъ еще большую практическую пользу: они послужили для полка, равно какъ и для остальныхъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ возставшихъ провинціяхъ, прекрасною школой малой войны, они—какъ мы сказали уже—втянули людей и лошадей въ труднѣйшія походныя движенія и выработали не только въ эскадронныхъ и ротныхъ, но даже и въ молодыхъ субалтернъ-офицерахъ привычку къ бдительности, къ военной смѣлкѣ, къ отвѣтственности за свою часть и—какъ естественное слѣдствіе всего этого—къ самостоятельности въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, тогда какъ до этого

времени они могли только автоматически исполнять (что тоже необходимо когда слѣдуетъ), или пассивно передавать людямъ приказанія выше-стоящихъ. Выработкою этихъ-то необходимѣйшихъ военныхъ качествъ болѣе всего обязана наша армія своей практикѣ 1863 года.

